

ПОДПИСНА ЦІНА НА ГОДЬ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

ГОДЪ. ТОМЪ I № 16.
 12 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНА ІЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ІЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
 на большой садовой улицѣ, въ домѣ
 Ильина, № 16.

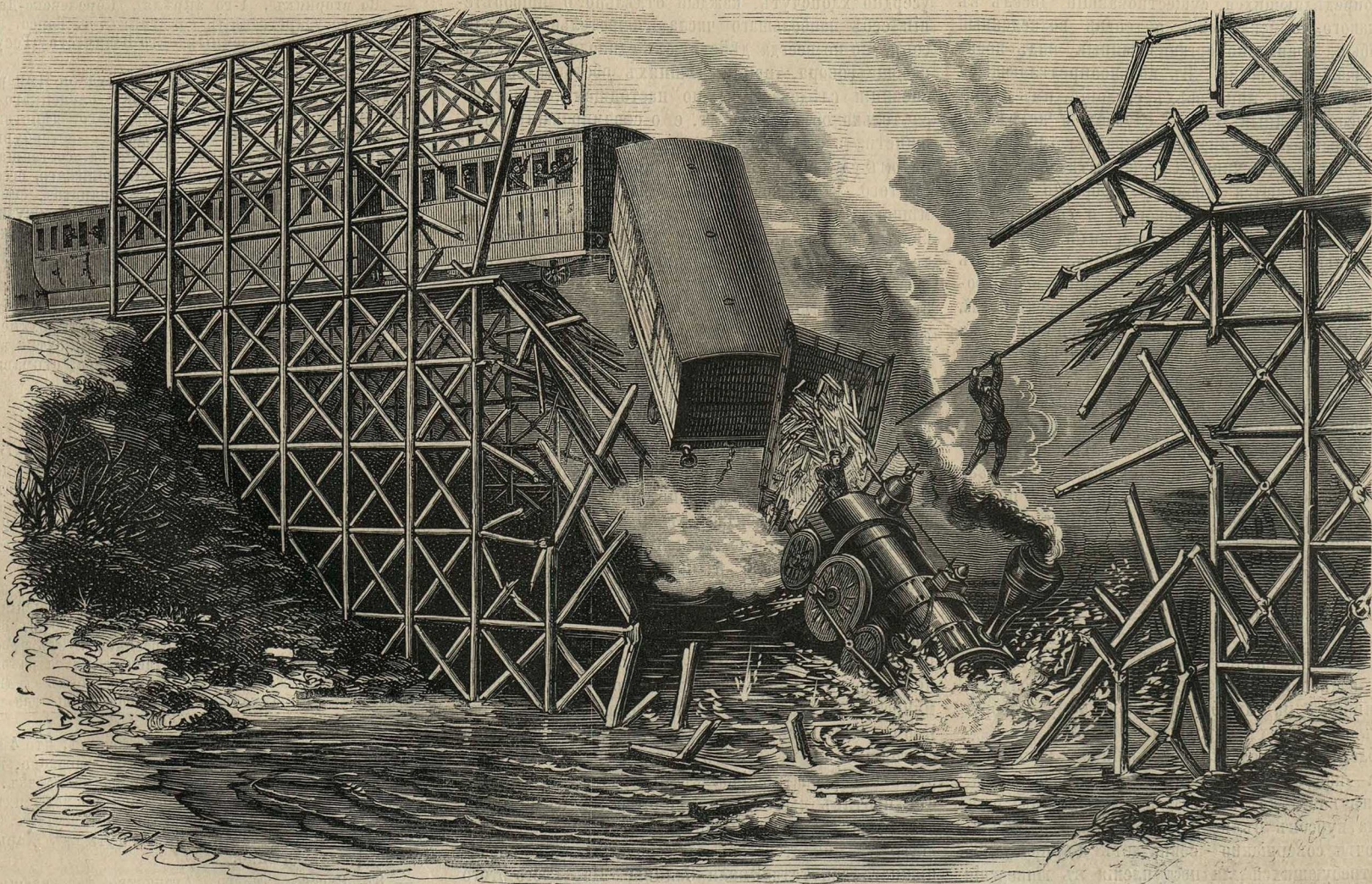
СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутренніе извѣстія. — Несчастье на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. — Сокровища Эрмитажа I. — Н. И. Бахтинъ. — Крестный путь. — Гекторъ Берлиозъ. (Продолженіе). — Корреспонденція изъ Кіева. — По поводу Туркестанской выставки. — Западная жизнь. — Красныя и Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ. — Государственный Совѣтъ. — Библиографія. — Успѣхи наукъ и цивилизаціи. — Шахматная задача № 12. — Битрициклъ, или новый шестиколесный омнибусъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Несчастье на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. — «Се человекъ» (Ессе Номо), картина Караваджо. — Н. И. Бахтинъ. — Крестный путь. — Святыя мѣста страданій Господа нашего Іисуса Христа. (14 видовъ). — Зала засѣданій Государственнаго Совѣта въ Спб. — Красныя и Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ. — Битрициклъ, или шестиколесный омнибусъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Всемирной Иллюстраціи» обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ своимъ гг. подписчикамъ, комисіонерамъ и корреспондентамъ, присылать въ редакцію рисунки, изображающіе какое-либо событіе въ данномъ городѣ, или мѣстности, могущее заинтересовать всѣхъ. Фотографическіе снимки мѣстностей, замѣчательныхъ древностей, а равно новѣйшихъ сооружений, особенно желѣзно-дорожныхъ, будутъ также съ благодарностью приняты редакціей. Отъ рисунковъ не требуется художественной отдѣлки; нужны только вѣрные наброски. При изображеніи какого-нибудь событія, напр. открытія желѣзной дороги, торжественнаго въѣзда и т. п., просимъ обозначать надписью мѣста замѣчательныхъ лицъ и прилагать, по возможности, ихъ портреты.

Редакція, предполагая знакомить публику съ замѣчательнѣйшими фабричными, промышленными и сельско-хозяйственными заведеніями, обращается съ просьбою къ гг. хозяевамъ, или управляющимъ, доставлять ей рисунки и описанія еказанныхъ заведеній, съ указаніемъ, что въ нихъ есть особенно интереснаго, или новаго въ Россіи. Только при такомъ общемъ содѣйствіи редакція «Всемирной Иллюстраціи» можетъ вполне выполнить свою программу.

Несчастье на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ 17 Марта 1869 г. (Съ рисунка очевидца).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 Апрель.

Для тех, кому иногда может показаться, что послѣ своего быстрого наступательнаго движенія впередъ, ознаменовавшаго послѣднее десятилѣтїе, Россія остановилась на этомъ прекрасномъ и плодотворномъ пути, послѣдніе семь дней приготовили крайне убѣдительное и для большинства совершенно неожиданное опроверженіе ихъ пессимистическаго воззрѣнія на вещи. За эти семь дней обнаружена законодательная мѣра громадной важности, вліяніе которой должно отозваться на всемъ строѣ нашей гражданской жизни, несмотря на то, что эта мѣра касается повидимому только одного, спеціальнаго сословія, именно сословія военнаго. Мы говоримъ о «Положеніи о вольноопредѣляющихся въ военную службу и о новомъ порядкѣ производства въ офицерскіе чины солдатъ, состоящихъ на службѣ по рекрутской повинности».

Всякому, конечно, извѣстно, что въ нашей арміи, съ начала нынѣшняго столѣтія, обычай, въ совокупности съ нѣкоторыми законодательными мѣрами, сдѣлалъ у насъ офицерскіе чины почти исключительнымъ достояніемъ одного сословія — именно сословія дворянскаго. За весьма немногими исключениями, офицеры наши выходили до шестидесятихъ годовъ почти исключительно изъ кадетскихъ корпусовъ или изъ полковыхъ юнкеровъ, а въ корпуса и въ юнкерскія команды принимались почти вездѣ только одни дворяне. До сороковыхъ годовъ званіе офицера давало дворянское потомственное достоинство, а позднѣе личное дворянство. Производство нижнихъ чиновъ другихъ сословій было сопряжено съ безчисленными трудностями, да кромѣ того самый срокъ къ такому производству былъ таковъ, что чины эти достигали прапорщичьихъ эполетъ въ значительно преклонные годы, и дальнѣйшая военная карьера ихъ была ограничена самымъ ихъ возрастомъ. Производство въ офицеры при такихъ условіяхъ до того мало привлекало удостоившихся его нижнихъ чиновъ, что они предпочитали отказаться отъ эполетъ и довольствовались въ замѣнъ этого отличія нѣкоторыми преимуществами (кандидаты).

Мало по малу этотъ порядокъ вещей сталъ измѣняться. Отъ званія офицера было отнято свойство давать дворянское достоинство, сроки службы были сокращены, но все еще производство въ офицеры для нижнихъ чиновъ было сопряжено со всевозможными трудностями.

Новое положеніе радикально измѣняетъ прежнія условія. Оно по первымъ создаетъ особый классъ вольноопредѣляющихся, существовавшій доселѣ въ видѣ какого то исключенія, а теперь возведенный въ особый, правильно организованный видъ военной службы въ Россіи. Въ вольноопредѣляющіеся могутъ поступать лица всѣхъ сословій, имъ назначается сокращенный срокъ службы и вслѣдъ за тѣмъ открываются одинаковыя права къ производству въ офицерскіе чины. Сроки достиженія этихъ правъ опредѣляются двоякіе, сообразно степени образованія вольноопредѣляющагося и сообразно сословію, къ которому онъ принадлежитъ. Образованіе уравниваетъ права всѣхъ классовъ; дворянинъ или крестьянинъ, кончившій курсъ высшаго образованія, получаютъ эполеты въ одинаковый срокъ послѣ поступленія ихъ на службу; для некончившихъ же курса ни въ какомъ учебномъ заведеніи, права на производство наступаютъ не въ одинаковый срокъ и здѣсь сословія привилегированныя пользуются преимуществами передъ сословіями податными. Выбѣтъ съ учрежденіемъ званія вольноопредѣляющихся, уничтожается званіе *полковыхъ юнкеровъ*, принадлежавшее доселѣ всѣмъ дворянамъ, поступавшимъ нижними чинами въ военную службу. Званіе *юнкера* остается только за тѣми нижними чинами, которые поступаютъ въ юнкерскія училища, выдержавъ требуемый для этого экзаменъ и съ тѣмъ выбѣтъ двери этихъ училищъ открываются для всѣхъ нижнихъ чиновъ арміи, къ какому бы сословію они не принадлежали, и не для однихъ только вольноопредѣляющихся, но и для солдатъ, поступившихъ на службу по рекрутскому набору. Доступъ юнкерскихъ училищъ для этихъ послѣднихъ облегченъ до-нельзя; единственное условіе этого доступа — извѣстная степень научнаго образованія, что нынѣ вовсе не такъ затруднительно, такъ какъ программа курсовъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ почти совершенно совпадаетъ съ программой знаній, требующихся для поступленія въ юнкерскія училища.

Такимъ образомъ, каждый солдатъ, поступивши на службу въ молодыхъ годахъ, т. е. отъ 18 до 20 лѣтъ, имѣетъ нынѣ полную возможность достигнуть къ 30-ти лѣтнему возрасту, т. е. еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и молодости, офицерскаго чина; для этого отъ него требуется только одно — образованіе, а средства для полученія такого образованія облегчены ему до-нельзя учрежденіемъ учебныхъ полковыхъ командъ и связи ихъ курсовъ съ курсами для каждаго, безъ различія, солдата доступныхъ юнкерскихъ училищъ.

Эта новая законодательная мѣра — шагъ громадной важности. Рядомъ послѣдовательныхъ реформъ, ею замыкаемыхъ, армія наша поставлена нынѣ совершенно въ одинаковыя условія со всѣми европейскими арміями. Офицерскіе чины дѣлаются въ ней тѣмъ, чѣмъ и должны быть они во всякой арміи, т. е. достояніемъ заслугъ и умственнаго развитія нижнихъ чиновъ. Правда, рекрутская повинность остается еще въ своемъ прежнемъ видѣ и не распространяется на всѣ сословія, но при всемъ остальномъ сходствѣ новыхъ условій нашего военнаго быта съ бытомъ прочихъ европейскихъ армій, эта разница теряетъ большую часть своего значенія, теряетъ его до такой степени, что еслибы вполнѣдствіи оказалось нужнымъ, по примѣру Франціи и Пруссіи, сдѣлать военную повинность обязательною для всѣхъ сословій, то эта послѣдняя реформа врядъ-ли встрѣтила бы серьезныя препятствія.

Само собою разумѣется, что вліяніе новыхъ военныхъ законоположеній будетъ въ высшей степени благотворно и обширно. Извѣстная степень образованія, давая солдату право на офицерскій чинъ въ такіе годы, когда это право сохраняется для военнаго человѣка еще всю свою привлекательность, послужитъ могущественнымъ возбуждающимъ средствомъ для развитія образованія въ арміи, а черезъ нее и въ народѣ. Послѣдствія этихъ новыхъ порядковъ могутъ быть такъ громадны и плодотворны, что мы даже не рѣшаемся далѣе углубляться въ этотъ вопросъ изъ опасенія, что наши логическіе выводы будутъ приняты за розовыя мечты завыятаго оптимизма.

Интересъ западной политики весь сосредоточивается въ настоящую минуту на избирательномъ движеніи во Франціи. Движеніе это нынѣ уже въ полномъ разгарѣ, что совершенно понятно, такъ какъ до выборовъ, назначенныхъ на 18 (30) мая, остается не болѣе сорока дней. Въ оппозиціонномъ лагерѣ идетъ лихорадочная, но нѣсколько безпорядочная дѣятельность. Кандидаты различныхъ фракцій, республиканской, орлеанистской, клерикальной и пр. усердно хлопочутъ, каждый отдѣльно, о пріобрѣтеніи себѣ наибольшаго числа избирательныхъ голосовъ, но не всегда дѣйствуютъ единодушно и хотя, вообще говоря, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ оппозиціи слѣдовало бы, по настоящему, заботиться только объ одномъ, т. е. о сформированіи большинства враждебнаго правительству, но сплошь да рядомъ случается, что оппозиціонныя фракціи, вмѣсто того, чтобы поддерживать взаимно другъ друга, мѣшаютъ и вредятъ одна другой, раздробляя между своими кандидатами голоса независимыхъ избирателей. Той коалиціи оппозиціонныхъ партій, которая одна и могла бы быть опасна для правительства, повидимому, ожидать нельзя. Впрочемъ можетъ быть къ эпохѣ выборовъ все это и уляжется. Рѣшить этотъ вопросъ окончательно, нынѣ еще рано.

Французское правительство съ своей стороны употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, для того, чтобы быть въ состояніи успѣшно бороться съ оппозиціей. Офиціозная журналистика усердно слѣдитъ за всѣми дѣйствіями оппозиціонныхъ кандидатовъ и осыпаетъ ихъ насмѣшками и бранью, въ тоже время преувеличивая значеніе социалистическихъ сходовъ въ Парижѣ и пробуя запугать призракомъ социализма робкихъ избирателей — буржуа. Къ несчастію для него, въ самыхъ его нѣдрахъ происходитъ глухой раздоръ. Государственный министр Руэръ пробуетъ захватить въ свои руки управленіе выборами, но ему въ этомъ противодѣйствуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ Форкадъ ла Ракеттъ. Кромѣ того, извѣстный герцогъ Персиньи, нынѣ состоящій не у дѣлъ, и можетъ быть вслѣдствіе этого полубратившійся въ либерализмъ, интригуется противъ нынѣшняго министерства въ полномъ его составѣ, стараясь занять мѣсто Руэра и затанцевать въ министерство съ собою бывшаго оппозиціоннаго депутата Эмилля Оливье. Изъ всего этого выходитъ неизобразимый хаосъ, о которомъ можно

составить себѣ понятіе только читая французскіе журналы, наполненные самой свирѣпой полемикой, всевозможными намеками, инсинуациями и сплетнями. Все это шумно перекрещивается, путается одно съ другимъ и въ результатѣ выходитъ нѣчто крайне безобразное и почти непонятное для непосвященнаго въ закулисныя тайны французской внутренней политики.

Что же касается до Руэра, то положеніе его становится дѣйствительно довольно жалкимъ и недавно случившійся въ законодательномъ корпусѣ эпизодъ, состоявшій въ томъ, что Руэръ объявилъ ложью заявленіе члена большинства Жиро-Пузоля, оказавшееся вполнѣдствіи совершенно вѣрнымъ — еще болѣе ухудшило дѣло государственнаго министра, прозваннаго въ недавнюю эпоху его всемогущества «вице-императоромъ».

Въ Австріи совершилась перемѣна въ Цислейтанскомъ министерствѣ; глава его, князь Ауершпергъ, подалъ въ отставку вслѣдствіе своихъ несогласій съ прочими министрами и на мѣсто его назначенъ графъ Таафе, личный другъ и совоспитанникъ Императора Франца-Иосифа, бывшій на мѣстникомъ въ Тироли.

Въ Пруссіи начинается движеніе рабочихъ. Въ Кенисбергѣ уже происходили довольно серьезныя волненія, до сихъ поръ еще, однако, къ счастью, не вызвавшія употребленія вооруженной силы.

Такое же движеніе, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, волнуется Бельгію. Стачки рабочихъ повторяются тамъ нынѣ ежедневно и противъ участвующихъ въ этихъ стачкахъ приходится уже высылать войска. Послѣднія волненія происходили въ Шарлеруа, и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, они еще не кончились.

Испанское временное правительство, видя трудность подыскать подходящаго кандидата на испанскій престолъ, послѣ отказа короля дона Фернандо Португальскаго, склоняется повидимому къ мысли учредить въ Испаніи республиканское правленіе и званіе протектора. Кандидатами на это званіе называютъ Эспартеро, демократа Ривера, и генерала Прима. Впрочемъ, это еще покажутся одни слухи и дѣла могутъ принять другой оборотъ, вслѣдствіе множества непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Король Георгій возвратился въ Аѣны для встрѣчи имѣющаго прибыть туда герцога Вальскаго съ супругою. Королева Ольга осталась на островѣ Корфу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Во вторникъ, 1-го апрѣля, Королевско-Датской службы государственный совѣтникъ, г. Ворсое, имѣлъ честь быть представленнымъ Его Величеству Государю Императору.

— Въ понедѣльникъ, 31 марта, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: олонечскаго — тайнаго совѣтника **Арсеньева**, и смоленскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Бороздину**, с.-петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, состоящаго въ должности шталмейстера, графа **Бобринскаго**, бессарабскаго областнаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя **Кантукузидна**, и оренбургскаго муфтія, Хаджи-Селимъ-Гирея **Тевкелева**.

— Его королевское высочество Принцъ Уэльскій съ супругою изволили прибыть въ Севастополь 31 марта, въ 9 часовъ, благополучно.

— Телеграммою изъ Ялты отъ 4 апрѣля извѣщаютъ: Принцъ Вальскій съ супругою, послѣ четырехдневнаго обозрѣнія южнаго берега Крыма, провели сутки въ Ливадіи и 3-го числа, въ 7 часовъ вечера, отправились въ Константинополь.

Желѣзныя дороги.

— Изъ Рыбинска пишутъ въ «Биржевыя Вѣд.», что на линіи сооружаемой Рыбинско-бологовской дороги работы производятся повсемѣстно. Онѣ еще не въ разгарѣ, потому что для земляныхъ работъ пока не наступило время, но уже и теперь занято болѣе 2 тыс. рабочихъ, а чрезъ мѣсяць цифра эта возрастетъ до 12 тыс.

— Въ Рыбинскѣ 3 апрѣля въ городской думѣ происходило собраніе городского общества для рѣшенія вопроса о томъ, куда вести желѣзную дорогу изъ Вологды, на Рыбинскъ, или на Ярославль. Отъ ярославскаго земства прислана сюда депутація за разъясненіемъ вопроса: желаетъ ли Рыбинскъ быть соединеннымъ съ Вологдою желѣзною дорогою? Общество выразило свое согласіе.

— Русское Телегр. Агентство извѣщаетъ, что 4 апрѣля пришелъ изъ Курска на станцію Крюково, въ 25 верстахъ отъ Бѣлгорода, первый рабочій поездъ. Бѣлгородцы ожидаютъ, что еще до пасхи городъ ихъ будетъ соединенъ съ Курскомъ рельсовымъ путемъ. Окончательная укладка рельсовъ на пути къ Харькову идетъ весьма успѣшно.

— Въ Русское Телегр. Агентство телеграфируютъ отъ 2 апрѣля изъ Таганрога, что рабочій поездъ, со-

ставленный из паровоза и тридцати вагонов, нагруженных рельсами и поперечинами, отправился 31-го марта из портовой таганрогской станции, прошел через здешнюю городскую станцию и дошел до покровской станции харьковского-азовской железной дороги.

— В «Киевлянин» пишут, что по слухам, пассажиры поезда Киев-Курской железной дороги будут ходить до строящегося нового Днѣпровского моста, причем пассажиры будут перевозимы и из Киева, и в Киев на пароходах.

— По слухам, сообщаемым «Киевлянином», за Винницею на довольно большом пространстве, размыло насыпь на Киево-Балтской железной дороге; но к проезду Великого Князя Николая Николаевича испорченная часть дороги совершенно уже была исправлена.

— В газетѣ «Кавказъ» пишут, что кавказским начальством нарядена особая комиссия для обсуждения на мѣстѣ на какомъ пунктѣ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря удобнее устроить портъ, къ которому подойдетъ желѣзная дорога, о проведеніи коей много трактуютъ в Тифлисѣ.

Новый судъ.

— В Одессѣ открыты 2 апрѣля судебныя установления, и происходилъ большой обѣдъ въ благородномъ собраніи, на которомъ участвовало до 300 человекъ. Сенаторъ Шамазовъ выѣхалъ изъ Одессы вь Екатеринославъ для открытія тамъ судебныхъ установлений.

Военныя извѣстія.

— «Русскій Инвалидъ», сообщает, что въ настоящее время у насъ имѣется уже совершенно готовыхъ скорострѣльныхъ ружей игольчатыхъ 100 тыс. и капсюльныхъ—62 тыс., а въ послѣднее время валовая выдѣлка игольчатого оружія подвинулась у насъ на столько, что ежедневно поступаетъ 600 совершенно годныхъ ружей, изъ числа которыхъ 430 поставляются нашими оружейными заводами.

— По словамъ «Петербургской Газеты», 21 марта, вь 11 час. дня, на станціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, въ присутствіи высшаго военнаго начальства, въ томъ числѣ гр. Гейдена, начальника штаба гвардейскихъ войскъ гр. Шувалова, лейб-медика Кареля, подъ наблюдениемъ свиты Е. И. В. генералъ-маіора Анненкова, были произведены опыты посадки, высадки войскъ, уборки тяжело раненныхъ въ вагоны и изъ оныхъ.

Флотъ.

— «Кронштадтскій Вѣстникъ» извѣщаетъ, что въ нынѣшнемъ году выйдутъ въ море три отряда броненосной эскадры. Начальникомъ всѣхъ трехъ отрядовъ назначается старшій флагманъ балтійскаго флота, вице-адмиралъ Бутаковъ, а начальниками отрядовъ—вице-адмиралъ Кернъ, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Стеценковъ и контръ-адмиралъ Понафидинъ.

— В «Спб. Вѣдом.» пишутъ: мы слышали, что проектъ *устава русскаго торговаго флота* уже изготовленъ и, въ непродолжительномъ времени, будетъ докладываться въ общемъ собраніи лицъ, заявившихъ свое сочувствіе основанію торговаго флота на русскіхъ моряхъ. Съ цѣлью вызвать наиболѣе основательныя обсужденія, проектъ будетъ предварительно отпечатанъ и одновременно разосланъ тѣмъ лицамъ, которыхъ предполагено пригласить въ собраніе. Составленіе проекта устава принадлежитъ особой комиссіи, работавшей подъ предѣлательствомъ С. С. Лашкарева, на долю котораго выпалъ трудъ редактированія проекта; затѣмъ наиболѣе дѣятельное участіе въ разработкѣ его принимали: Н. П. Чубинскій, А. П. Гутманъ, О. Д. Студитскій.

Университеты.

— По приказанію Военнаго министра, вь Императорской Медико-Хирургической Академіи съ 3 апрѣля открыты чтеніе лекцій и другія занятія для студентовъ 4-го курса.

— Вѣдомости «Одес. Гр.» извѣщаютъ, что вь пятницу, 28 марта, вь Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ назначенъ выборъ ректора университета, на слѣдующее четырехлѣтіе. Нынѣшній ректоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ, получилъ назначеніе помощника попечителя казанскаго учебнаго округа.

— По извѣстіямъ Русскаго Телеграфнаго Агентства, вь Одессѣ 2 апрѣля происходила схода студентовъ университета, но, по первому приглашенію, всѣ они мирно разошлись и никакихъ послѣдствій не было. На сколько справедливо это извѣстіе, остается на отвѣстности агенства; о студентскихъ беспорядкахъ было слишкомъ много невѣрныхъ или неточныхъ извѣстій.

— В «Киевлянинѣ» пишутъ, что «со стороны виновниковъ беспорядковъ, бывшихъ среди петербургскихъ студентовъ, сдѣланъ былъ призывъ и къ студентамъ университета Св. Владимира, принять участіе въ противозаконномъ заявленіи. Но призывъ этотъ не нашелъ отклика вь киевскихъ студентахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ отбѣльныхъ личностей, которыхъ посылки къ соглашенію не могли проявиться, подъ вліяніемъ общаго несочувствія и заранѣе принятыхъ мѣръ.» Къ этому «Киевлянинъ» прибавляетъ, что вь редакцію этой газеты прислана была изъ среды студентовъ статья, порицающая «незаконность и неправильность дѣйствій увлекающихся господъ, которые только портятъ дѣло о пособіи бѣднымъ своимъ товарищамъ».

Библиотеки.

— Книгиня Ольга Степановна Одоевская пожертвовала въ полную собственность московской консерваторіи тотъ отдѣлъ бібліотеки покойнаго своего мужа, «въ которомъ хранятся творенія завѣтныхъ его представителей музыкальнаго міра.» Книгиня, въ письмѣ къ директору консерваторіи, проситъ кромѣ того, чтобы этотъ отдѣлъ бібліотеки назывался «отдѣломъ князя В. О. Одоевского».

Училища.

— Вь Екатеринославѣ, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, при уѣздномъ училищѣ существуетъ два ремесленныхъ класса: переплетнаго и сапожнаго мастерства. Много вредитъ обученію тѣснота помѣщенія и недостатокъ инструментовъ. Въ минувшемъ 1868 году, переплетному мастерству обучалось 26 учениковъ; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 18, мѣщанъ 6, дѣтей почтальоновъ 2; а сапожному мастерству обучалось 32 ученика, изъ коихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21, купеческихъ 1, мѣщанскихъ 7, солдатскихъ 1, и дѣтей почтальоновъ 2.

— Во вторникъ, 11-го марта, Общество изящныхъ искусствъ праздновало годовщину своего открытія торжественнымъ актомъ. Секретарь Общества прочелъ годичный отчетъ, изъ котораго видно, что учениковъ и ученицъ, посѣщавшихъ, въ теченіи года, классы Общества, было: съ платою—мальчиковъ 130, дѣвочекъ 50; бесплатно—мальчиковъ 97, а всего 277. Изъ числа ихъ, въ истекшемъ году двое отправлено вь Мюнхенскую академію и двое вь Берлинскую техническую школу.

Высшее женское образованіе.

«Петербург. Вѣд.» извѣщаютъ, что съ разрѣшенія начальства с.-петербургскаго учебнаго округа съ 1-го апрѣля открываются частныя женскія приготовительныя курсы по русскому языку, педагогикѣ, математикѣ, физикѣ и естественнѣднію. Эти лекціи будутъ читаться преподавателями: гр. Рашевскимъ, Паульсономъ, Евтушевскимъ, Краевичемъ и Гердомъ, вь зданіи 5-й гимназіи (у Аларчина моста) по вечерамъ, отъ 6 до 9 часовъ.

— Вь «Петер. Вѣд.» пишутъ, что около мѣсяца тому назадъ, одна изъ женщинъ изъявила желаніе слушать лекціи въ земледѣльческомъ институтѣ и съ этой цѣлью подала прошеніе куда слѣдуетъ. На прошеніе она получила отвѣтъ, что, по неизмѣнному закону, позволяющаго женщинамъ слушать лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, просьба ея не можетъ быть удовлетворена.

Пожертвованія и благотворительность.

«Вѣд. Одесск. Градъ» сообщаютъ: Оборотъ суммъ по кассамъ благотворительныхъ учреждений, въ теченіе прошлаго года, представляется въ слѣдующемъ видѣ: женскаго Благотворительнаго Общества 21.000 р., Стурдзовскаго Богдѣльни Сердобольныхъ Сестеръ 23.212 руб., Пріюта безпомощныхъ родильницъ и подкидышей 15.625 р., лечебницы для приходящихъ 7.329 р., Тюремнаго Комитета 82.301 р., Французскаго Благотворительнаго Общества 3.472 р., Общества «Трудъ» или распространенія ремесленныхъ знаній между евреями 4.018 руб., Купеческихъ приказчиковъ 2.324 руб., Общества распространенія просвѣщенія между евреями 1.225 р., между караимами 1.964 руб. Всего на сумму 182.467 руб. Вь лечебницѣ для приходящихъ больныхъ пользовалось въ теченіе прошлаго года 4.192 души; изъ нихъ получили облегченіе 4.122, умерло 24, и осталось больныхъ на 1-е января 45 человекъ. Кормилицъ поступило вь лечебницу 51; изъ нихъ, получившихъ мѣсто—21.

Открытіе навигаціи.

— Нева вскрылась 7-го апрѣля, вь 8 час. утра.
— Вь ночь съ 25-го на 26-е марта, при юго-западномъ вѣтрѣ, Кундскій (Эстляндской губ.) рейдъ очистился отъ льда.

— Навигація вь Рижскомъ портѣ открылась 23-го марта.

— Ревельскій рейдъ, 24-го марта, совершенно отъ льда очистился.

— 26-го марта началось пароходное сообщеніе между Новгородомъ и Соснинскою пристанью.

— Волга подъ Тверью тронулась 26 марта; 27 числа ледъ прошелъ.

— «Петербург. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Кронштадта, отъ 4-го апрѣля: пароходы «Пайлотъ» и «Айрутъ» купца О. М. Критнева вчера открыли сообщеніе съ Ораніенбаумомъ.

— Изъ Риги телеграфируютъ отъ 29-го марта, что корабли прихотятъ туда въ большемъ числѣ, но отпущенная торговля идетъ тихо.

— Вь Тульской губерніи навигація по рѣкѣ Ока открылась 23 марта.

Разныя извѣстія.

— Запрещена розничная продажа газетъ «Вѣсть».
— Газета «Кавказъ» говоритъ о комитетѣ, учрежденномъ для рѣшенія вопроса быть или не быть вь Тифлисѣ русской драматической труппы и итальянской оперной. Намъ кажется, совершенно справедливо замѣчаютъ «Москов. Вѣд.», что итальянская оперная труппа можетъ не быть, а русская драматическая труппа не можетъ не быть вь Тифлисѣ.

— Вь «Правительственномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что Императорское русское географическое Общество имѣло 12-го сего марта свое обыкновенное общее собраніе. Вь залѣ собранія между прочимъ была выставлена гип-

совая модель статуи адмирала О. О. Беллинсгаузена, которую предполагается поставить вь Кронштадтѣ. Знаменитый мореплаватель представленъ сидящимъ подлѣ глобуса, покрытаго русскимъ флагомъ; вь лѣвой рукѣ онъ держитъ позолоченную зрительную трубку, а правою приподнимаетъ флагъ на томъ мѣстѣ глобуса, гдѣ находятся антарктическія страны—островъ Петра I и земля Александра I.—ознаменованныя открытіями Беллинсгаузена.

Несчастіе на Киево-Курской дорогѣ *)

(Письмо въ редакцію).

М. Г. Вь дополненіе къ краткому извѣстію, напечатанному вь вашей газетѣ о несчастіи на киево-курской дорогѣ, считаю не лишнимъ, вь качествѣ очевидца, сообщить нѣсколько подробностей.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ слѣдовать отъ Москвы до Курска, вь экстренномъ поѣздѣ, за пассажирскимъ поѣздомъ, вь разстояніи часа или полтора. Изъ Курска до Киева, Его Высочество изволилъ выѣхать за часъ до отхода пассажирскаго поѣзда... Самъ Богъ сохранилъ Великаго Князя Николая Николаевича при переѣздѣ моста на р. Сеймѣ. Черезъ часъ, послѣ проѣзда поѣзда Его Высочества, на этотъ гнилой, выстроенный изъ барочнаго лѣса мостъ, входитъ пассажирскій поѣздъ, вь которомъ было до 300 человекъ. Только локомотивъ успѣлъ войти на мостъ—мостъ начинаетъ проваливаться. Машинистъ, видя опасность, быстро соскочилъ на балку, а локомотивъ, тендеръ и багажный вагонъ полетѣли вь воду, съ высоты 5 или 7 сажень. Къ счастью, при разломѣ моста подъ поѣздомъ, третій или четвертый вагонъ соскочилъ съ рельсовъ вь лѣвую сторону, т. е. вь ту сторону, гдѣ стоитъ постоянный мостъ, и уперся вь каменный быкъ; при поломкѣ моста выпятился одинъ брусъ—онъ-то окончательно удержалъ вагоны отъ паденія: локомотивъ и тендеръ, летя внизъ, оборвали цѣпь, соединяющую вагоны у багажнаго вагона, и этотъ вагонъ повисъ на воздухѣ, держась на цѣпи слѣдующаго вагона; слѣдующій же вагонъ, отъ удара въ быкъ и отъ тяжести багажнаго вагона, согнуло, причемъ насквозь проломило крышу; кромѣ того, покорило еще одинъ вагонъ.

Этими счастливыми случайностями спасена жизнь почти 300 пассажировъ, которые отдѣлались легкими ушибами и страшнымъ испугомъ; неизвѣстно какимъ образомъ и какъ это случилось, но одинъ пассажиръ успѣлъ высочиться: онъ очень ушибся и, какъ говорятъ, уже умеръ. Кромѣ того упали вь воду вмѣстѣ съ локомотивомъ помощникъ машиниста и кочегаръ; оба они утонули.

Машинистъ, соскочивъ съ локомотива, ухватился за брусъ и держался на немъ болѣе 10 минутъ, но силы ему измѣнили: онъ упалъ вь воду и началъ тонуть. Два раза онъ вынырнулъ изъ воды и оба раза не имѣлъ за что ухватиться; наконецъ, когда онъ вынырнулъ вь третій разъ, его вытащили подоспѣвшіе рабочіе, которые подѣхали вь лодкѣ.

На мѣстѣ катастрофы была уже комисія. Не извѣстно, какое заключеніе сдѣлала комисія, осматривавшая провалившійся мостъ, но то, что видѣли пассажиры—далеко не утѣшительно. Мостъ выстроенъ изъ тонкаго барочнаго лѣса; бревна, если только лѣсъ этотъ можно назвать бревнами, различной толщины, но не выше 4-хъ вершковъ; вь раскосинахъ употреблены обанольныя доски, прибитыя *шозьями*. Неизвѣстно также: была-ли то экономія подрядчика, купца Сруля Мека, или мѣніе инженера, что мостъ-де временной, —и такъ сойдетъ. Положительно извѣстно только то, что мостъ провалился, и благодаря Бога, могила, приготовленная, конечно, неумышленно, а по неопытности или безпечности, или наконецъ по простому невниманію, на 300 персонъ, приняла вь себя только три—четыре жертвы.

Разумѣется, настоящее, т. е. современное техническое начальство дороги, должно было-бы знать о прочности моста; разумѣется также, что при малѣйшемъ уклоненіи моста отъ нормальнаго положенія, благоразуміе требовало, переводить пассажировъ черезъ мостъ, какъ это дѣлается послѣ провала, или слѣдовало-бы пересаживать пассажировъ на другой берегъ на другой поѣздъ; или же наконецъ пускать поѣздъ одинъ, безъ пассажировъ.

*) Вь № 14 «Всемирной Иллюстраціи» мы перепечатали изъ «Правительственнаго Вѣстника» краткое извѣстіе о несчастіи на киево-курской дорогѣ, случившемся 17 Марта. Одинъ изъ пассажировъ, слѣдовавшихъ на чутъ непогибшемъ поѣздѣ, доставилъ вь редакцію набросокъ, на основаніи котораго сдѣланъ помѣщенный вь настоящемъ номерѣ рисунокъ; тоже лице доставило намъ помѣщаемую замѣтку.

Ред.

СОКРОВИЩА ИМПЕРАТОРСКОГО ЭРМИТАЖА.

I.

Се человекъ (Ессе Номо).

Картина Микель-Анджело Америкки, прозваннаго «Караваджіо».

Эта замѣчательная картина перешла въ эрмитажъ изъ собранія графа Брюля. Она изображаетъ Спа-

сать мечъ. Фигуры поволянныя. Картина писана на полотнѣ. Высота ея $28\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина $20\frac{1}{2}$ вершковъ (1,27—0,91 метра).

Картина эта куплена Императрицею Екатериною II, вмѣстѣ со всею галерею графа Брюля, министра короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго Августа III-го. Гравирована она Базаномъ, а также вырѣзана на деревѣ и издана въ извѣстномъ сочиненіи

деревни Караваджіо, близъ Бергамо, родился въ 1569-мъ г. Онъ былъ однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ, господствовавшаго въ то время грубаго реализма, начавшагося въ концѣ XVI-го столѣтія и достигшаго полного своего развитія въ Неаполѣ при Спальоетто (Рибера). Америкки училъ первоначально у какого-то неизвѣстнаго миланскаго мастера, но вскорѣ, влѣдствіе ссоры, дол-

«Се человекъ» (Ессе Номо). Картина Караваджіо.

Рис. и грав. А. Кондентъ.

сителя, сидящимъ, съ обращеннымъ въ лѣвую сторону тѣломъ, одѣтаго въ бѣлый хитонъ и порфиру; въ связанныхъ рукахъ онъ держитъ трость. Позади Спасителя стоитъ палачъ; выраженіе лица его самое пошлое: онъ кричитъ, или произноситъ хулу; лѣвою, одѣтою въ латы, рукою онъ придерживаетъ на головѣ Спасителя терновый вѣнокъ, а правую затыгиваетъ прикрѣпленную къ нему веревку. Одежда палача состоитъ изъ бѣлой рубашки и грязновато-желтаго жилета; черезъ его правое плечо перекинутъ ремень, на которомъ, вѣроятно, ви-

Карла Бланка «Histoire des peintres», но безъ всякаго объясненія.

Извѣстный критикъ художественныхъ произведеній докторъ Вагенъ правильно замѣчаетъ, что въ этой картинѣ очертаніе Спасителя выдержано лучше, чѣмъ обыкновенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ порицаетъ недостатокъ чувства, и въ свѣтлыхъ частяхъ картины находитъ холодность, а въ тѣняхъ ея черноту красокъ (см. die Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage, стр. 82).

Микель-Анджело Америкки, сынъ каменщика изъ

женъ былъ удалиться изъ Милана; онъ переѣхалъ въ Венецію, гдѣ изучалъ творенія Джіорджіоне (Джіорджіо Барбарелли). Изъ Венеціи онъ отправился въ Римъ и сдѣлался сотрудникомъ, бывшаго тогда въ великой славѣ, живописца Джузеппе Чезари, извѣстнаго подъ именемъ кавалера д'Арпинно.

Гордый и сильно занятый собою Чезари и грубый, сварливый Караваджіо, не могли ужиться вмѣстѣ. Америкки открылъ собственную мастерскую и вполне предавался своимъ наклонностямъ къ реализму. Съ великой вѣрностью природѣ, изображалъ

онъ цыганъ, солдатъ и женщинъ легкаго поведенія; тѣ-же оригиналы служили ему при писаніи картинъ для церквей: не мудрено, что зрители не рѣдко поражались несоотвѣствующими костюмами въ картинахъ Караваджо.

Не смотря на это, онъ имѣлъ покровителя въ лицѣ Кардинала Дель-Монте, который далъ ему помѣщеніе въ собственномъ дворцѣ.

Кардиналъ, человѣкъ весьма образованный, вмѣстѣ съ другими знатоками, удивлялся необычайной вѣрности природѣ въ картинахъ Караваджо; но находилъ, что манера его *protégé* не идетъ къ церковнымъ изображеніямъ; поэтому многія изъ картинъ Караваджо, находившіяся въ различныхъ церквяхъ, были вынесены оттуда. Кардиналу не удалось укротить буйный нравъ Караваджо: онъ по прежнему придирался ко всѣмъ и поссорился съ Гвидо-Рени и даже съ добродушнымъ Гверчино. Однажды онъ бросился со шпагой въ рукахъ на бывшаго своего учителя Чезари и убилъ подоспѣвшаго къ нему на помощь ученика; вслѣдствіе этого, Караваджо снова принужденъ былъ бѣжать въ Неаполь, откуда, вслѣдствіе новыхъ буйствъ, удаленъ на островъ Мальту. Тамъ принялъ его Великій Магистръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, Алофій де-Винкуръ, и заказалъ ему свой портретъ. Портретъ этотъ, гравированный Николаемъ Ларме-синомъ, въ настоящее время находится въ Луврскомъ музеѣ (кат.

№ 35) и принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Караваджо. Но и на Мальтѣ не ужилъ нашъ художникъ: онъ поссорился съ однимъ изъ рыцарей ордена, былъ заключенъ въ темницу, изъ которой бѣжалъ ночью въ Сицилію. Между тѣмъ римскіе друзья его, въ особенности кардиналъ Гонзаго, выпросили у Папы ему прощеніе и позволеніе возвратиться въ Римъ.

На возвратномъ пути, въ Неаполѣ, Караваджо былъ раненъ солдатами въ харчевнѣ; спасся на маленькой лодчонкѣ въ Порто-Эрколе, гдѣ, вслѣдствіе новыхъ несприятностей, заболѣлъ горячкою и скончался (1609).

Картины Америкіи въ весьма ограниченномъ числѣ хранятся въ различныхъ музеяхъ. Въ императорскомъ эрмитажѣ, кромѣ вышеупомянутой, находится еще три картины: 1-я) № 216, распятіе Св. Петра, можетъ быть лучшая картина этой школы.

Н. И. Бахтинъ † 26 марта 1869 г.
Рисов. Г. Броузе, грав. Л. А. Спрыжковъ.

она долгое время стояла въ одной изъ Римскихъ церквей. 2-я) № 217, изображаетъ молодого человѣка, играющаго на лютнѣ. Обѣ эти картины изъ знаменитой галереи Джустиніани. 3-я) № 218, портретъ молодого человѣка.

Самый богатый картинами нашего художника музей—берлинскій; тамъ ихъ семь; въ Дрезденской галереѣ и въ вѣнскомъ Бельведерѣ по шести; въ флорентійскихъ Уффицихъ, въ древней Мюнхенской Пинакотекѣ, въ Луврѣ и въ Музеѣ города Нанта,—по четыре. Три картины Караваджо хранятся въ Моденѣ. По двѣ: въ Миландской Брерѣ, въ Туринѣ и Венеціанской Академіи. По одной: въ Флорентійскомъ Палаццо Питти въ Ватиканѣ, въ Лондонской «British National Gallery» и т. д.

Предлагая читателямъ «Всемирной Иллюстраціи» гравюры съ картины «Се человѣкъ» ис-

полнена г. Конденомъ, работу котораго можно признать вполне удачной.

К.

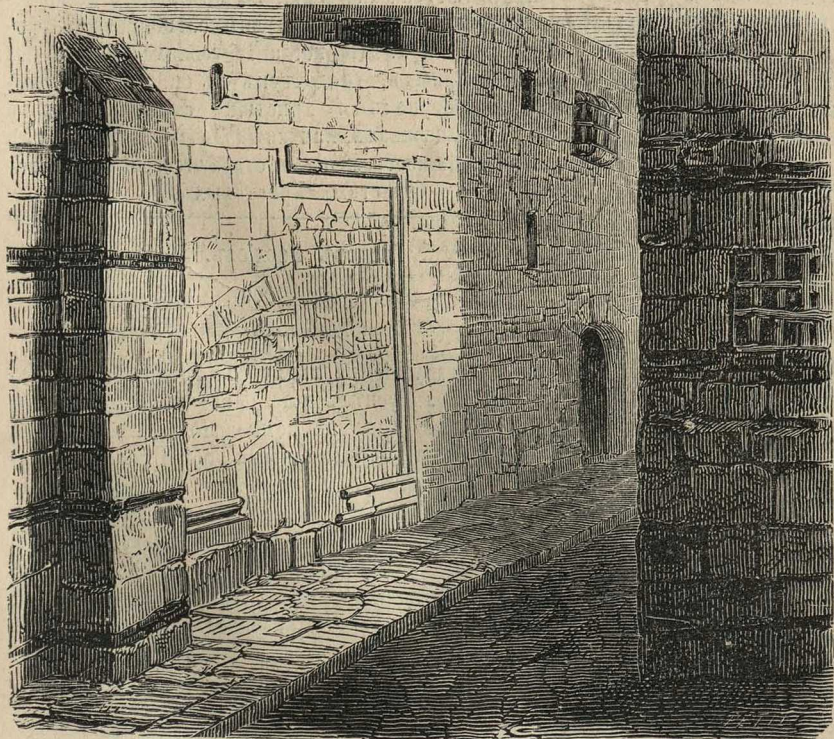
Николай Ивановичъ Бахтинъ.

1796—1869 г.

Читатели, безъ сомнѣнія, не безъ любопытства взглянуть на портретъ, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ нашей газеты. Изображаемое этимъ портретомъ лицо—полное старческой красоты, дышущее умомъ и выразительностью, принадлежитъ умершему 26 марта 1869 года Николаю Ивановичу Бахтину. Весьма вѣроятно найдутся и некоторые, которые хотя и съ удовольствіемъ остановятся предъ этимъ свѣтлымъ образомъ,—спросятъ однако невольно: почему этотъ портретъ является въ ряду изображеній замѣчательнѣйшихъ людей, время отъ времени появляющихся на страницахъ этой газеты? неужели все право этого человѣка на вниманіе и память въ потомствѣ заключается въ томъ, что онъ былъ членомъ одного изъ высшихъ государственныхъ учреждений? Мы не удивимся такому вопросу; со стороны многихъ онъ будетъ весьма понятенъ и естественъ.

Дѣло въ томъ, что Николай Ивановичъ Бахтинъ, хотя и принадлежалъ, — какъ совершенно справедливо замѣтила уже наша пресса, — къ числу замѣчательнѣйшихъ государственныхъ

дѣятелей нынѣшняго царствованія, и есть одинъ изъ благороднѣйшихъ, полный искренности—подвижникъ реформъ нашего времени и дѣятельнѣйшій пособникъ въ развитіи и осуществленіи этихъ реформъ, но вся его высокоплодотворная дѣятельность прошла за стѣнами закрытыхъ отъ суда и наблюденія общества — Департаментовъ, Комитетовъ и Совѣта. Мудрено ли, что вслѣдствіе, такимъ образомъ, самаго строя нашихъ государственныхъ учреждений—труженики подобные Бахтину могутъ быть лишь извѣстны сравнительно весьма небольшому кругу людей,—мѣжду тѣмъ какой либо иной дѣятель несравненно слабѣйшій и умомъ, и дарованіемъ,—но занимающій постъ въ порядкѣ исполнительной власти, начиная отъ какого либо губернатора и кончая министромъ — дѣлается рано извѣстенъ обществу и оно за долго до его кончины составляетъ оцѣнку его дѣятельности.

I. Первый отдыхъ Іисуса Христа на пути къ Голгофѣ

II. Мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ подвергся бичеванію.

Николай Иванович Бахтинъ, по времени рождения своего, принадлежит славной Екатерининской эпохѣ. Онъ родился 3-го января 1796 года. Отецъ его былъ представитель одной, такъ сказать рядовой, столбовой русской дворянской фамиліи; словомъ, онъ принадлежалъ къ той средѣ, изъ которой такъ много и въ особенности въ екатерининскую эпоху вышло славныхъ государственныхъ дѣятелей. Бахтинъ-отецъ былъ человекъ дѣльного практическаго ума, остеръ, не оббѣгалъ литературы, и не рѣдко брался за перо, чтобъ злымъ стишкомъ—не въ бровь, а прямо въ глазъ—кольнуть какую нибудь слабость современнаго ему русскаго человека; бойкія, къ сожалѣнію немногія, сатирическія произведенія его пера разбросаны въ нѣкоторыхъ журналахъ первыхъ годовъ текущаго столѣтія.

Общественное положеніе Бахтина-отца было недурно. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія мы его застаемъ губернаторомъ въ Харьковѣ, гдѣ и сѣлится онъ, какъ человекъ хорошо понимавшій важность серьезнаго образованія, дать дѣльное воспитаніе своимъ дѣтямъ.—Новорожденный тогда Харьковскій Университетъ пріютилъ въ своихъ стѣнахъ двухъ старшихъ сыновей Бахтина, сюда же готовился поступить и Николай Ивановичъ. Въ этихъ видахъ онъ отданъ былъ отцемъ первоначально въ Харьковъ же, въ существовавшую тогда «Слободско-Украинскую гимназію», гдѣ Николай Бахтинъ и окончилъ полный курсъ наукъ въ достопамятный 1812 годъ. Отецъ-Бахтинъ почему-то счелъ нужнымъ тогда же записать сына Николая на службу въ слободско-украинское губернское правленіе; числясь въ немъ, Николай Ивановичъ началъ однако посѣщать «приватнымъ образомъ» лекціи въ университетѣ и, безъ сомнѣнія, окончилъ бы въ немъ,—по примѣру своихъ братьевъ—курсъ, если бы перемѣна въ служебномъ положеніи отца не отвлекла Николая Ивановича отъ харьковского университета. Въ 1815 году старикъ Бахтинъ переведенъ былъ въ Петербургъ директоромъ контрольнаго департамента военныхъ отчетовъ; сюда же, въ Петербургъ, переселился и Николай Ивановичъ.

Не смотря на этотъ перерывъ въ занятіяхъ, не смотря также на то, что матеріальныя средства семейства Бахтина были весьма плохи, такъ что Николай Ивановичъ вынужденъ былъ службою—въ роли канцелярскаго чиновника—зарабатывать свой кусокъ хлѣба,—Бахтинъ употреблялъ всѣ усилія къ окончанію университетскаго образованія. Урывками, между копотливою работою, сначала въ Экспедиціи для ревизіи счетовъ, а потомъ въ Канцеляріи у статсъ-секретаря у принятія прошеній, Николай Ивановичъ пѣшкомъ ходилъ въ Университетъ изъ скромной квартирки своей у Спаса Преображенія и здѣсь продолжалъ слушать курсъ. Въ 1822 году молодой человекъ получилъ дипломъ на званіе дѣйствительнаго студента. И вотъ потянулся его служба—обыденною, длинною и избитою колеєю, какъ тянется она для тысячъ народа; но Николай Ивановичъ не воевсѣмъ потонулъ въ канцелярской работѣ. Онъ попалъ въ кружокъ литераторовъ, извѣстный въ то время подъ именемъ «Батенинскаго» кружка. — и эти связи съ умными, образованными людьми, безъ сомнѣнія, благотворно дѣйствовали на развитіе душевныхъ и умственныхъ силъ Бахтина. — Между тѣмъ служба не особенно еще улыбалась ему. Въ 1827 году, послѣ двадцати лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, онъ былъ только коллежскимъ ассесоромъ и ничто, особенно счастливое, по видимому не представлялось для него впереди. Но вотъ, перебивавъ на службѣ въ Капитулѣ Орденовъ (1823 г.) и въ Провіантскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства (1825 г.)—Бахтинъ переходитъ въ Морское Министерство и здѣсь, прикомандированный къ генералъ-адъютанту князю А. С. Меншикову, получаетъ мѣсто правителя дѣлъ Комитета для образованія флота—скоро обращаетъ на себя вниманіе—энергією, умомъ и неутомимостью въ работѣ. Князю Меншикову принадлежатъ честь первой такъ сказать оцѣнки способностей Николая Ивановича и князь первый указалъ на него покойному Государю Императору.

Въ 1834 году, мѣсто управляющаго дѣлами Комитета Министровъ сдѣлалось вакантнымъ.—Покойный Государь, не имѣя въ виду человека, котораго могъ бы назначить на этотъ важный постъ, обратился однажды при бѣгломъ разговорѣ за совѣтомъ къ князю Меншикову. Князь вспомнилъ о Бахтинѣ и рекомендовалъ его, какъ человека вполне способнаго для занятія этого мѣста.—И вотъ

Бахтинъ, тогда еще только статскій совѣтникъ—былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ; затѣмъ въ 1843 году Николай Ивановичъ назначенъ Государственнымъ Секретаремъ и послѣ двадцатилѣтнихъ упорныхъ трудовъ, послѣдовательно въ этихъ двухъ обязанностяхъ, назначенъ 1 января 1853 года Членомъ Государственнаго Сѣвета.

М. С.

(Окончаніе отъ слѣдующаго №).

Крестный путь.

Святѣя мѣста страданій Христовыхъ.

Мѣста, освященныя страданіями Иисуса Христа, уже съ древнѣйшихъ временъ христіанства были предметомъ величайшаго почитанія со стороны христіанъ; туда, въ продолженіи многихъ вѣковъ, постоянно стекаются богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Крестнымъ путемъ называется, главнымъ образомъ, та часть пути, которую Иисусъ Христосъ прошелъ, неся свой крестъ отъ Пилатова судилища въ Іерусалимъ, до мѣста казни, Голговы.

Путь этотъ начинается въ восточной части Іерусалима. Пустынная улица тянется между высокими стѣнами; остатки римскихъ построекъ указываютъ на мѣсто, гдѣ возвышалось Пилатово судилище. Здѣсь былъ первый отдыхъ Иисуса Христа на пути страданій. Далѣе слѣдуетъ латинская часовня, построенная на мѣстѣ, гдѣ Спаситель міра подвергся бичеванію и гдѣ на него былъ возложенъ крестъ; затѣмъ—часовня въ готическомъ стилѣ, весьма мрачнаго вида, но хорошо сохранившаяся, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ упалъ подъ тяжестью креста. Далѣе, богомольцы, посѣтившіе эти мѣста, приходятъ къ мѣсту, гдѣ Христосъ, какъ говоритъ преданіе, повстрѣчался со Своею Матерью; чрезъ нѣсколько времени слѣдуетъ мѣсто, гдѣ іудеи заставили Симона Киринеянина нести крестъ Искушителя. Недалеко отъ этого послѣдняго мѣста, по лѣвой сторонѣ, показываютъ и теперь еще домъ, въ которомъ жилъ богатый расточитель, упоминающійся въ Евангеліи. Отсюда дорога подымается вверхъ и скоро достигаетъ дома, который указываютъ, какъ жилище Вероники, почитаемой въ римской церкви, за святую, которая, по преданію той же церкви, отерла своимъ убрусомъ струившійся потъ съ окровавленнаго чела Искушителя, стенавшаго подъ тяжестью креста, при чемъ совершилось чудо—свѣтлой лики Богочеловѣка отпечатлѣлся на полотнѣ. Въ небольшомъ разстояніи отъ дома Вероники, подъ темнымъ сводомъ, замѣчаются слѣды древней лѣстницы, которая, по словамъ преданія, вела въ домъ Агасфера. Вблизи этого дома Иисусъ Христосъ, по преданію латинской церкви, вторично упалъ отъ утомленія подъ тяжестью креста. Неподалеку отъ сѣверскихъ воротъ, которыми оканчивается Іерусалимъ, Божественнаго Страдальца ожидали плачущія дщери Іерусалима, которымъ Онъ сказалъ: «Не плачьте обо мнѣ, но плачьте о васъ самихъ и о дѣтяхъ вашихъ». Это мѣсто, окруженное обломками и развалинами, особенно способно напоминать о преходимости всего земнаго.

Крестный путь, (via dolorosa,) оканчивается на вершинѣ горы Кальваріи, Голговою или лобнымъ мѣстомъ. Мѣсто это почти совершенно покрыто церковью св. Гроба Господня и другими зданіями. Не дойдя до скалистой вершины горы, Спаситель въ третій разъ, по тому же преданію, упалъ на землю подъ бременемъ своей ноши. Какъ на мѣсто этого третьяго паденія, указываютъ на площадку передъ церковными воротами, вымощенную желтоватою плитою и окруженную справа и слѣва монастырскими стѣнами, прилегающими къ церкви; на площадкѣ этой продаютъ кресты, восковыя свѣчи, четки и разнаго рода подѣлки изъ перламутра. Если войти въ церковь св. Гроба Господня сквозь круглую арку воротъ, то кругомъ можно увидать множество часовень и каплицъ, которыя, смотря по ихъ большому и меньшему значенію, увѣшаны большимъ или меньшимъ количествомъ лампъ, украшенныхъ болѣею частью священными изображеніями; въ числѣ этихъ часовень находятся: часовня раздѣла одежды Христовой, латинская часовня на мѣстѣ распятія Христа на крестѣ и православная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ. Въ обѣихъ послѣднихъ часовняхъ горятъ сотни лампадъ и свѣчей. Въ углубленіи, въ которомъ стоялъ честной крестъ, помѣщается серебряная доска съ слѣдующею надписью по-гречески: «Здѣсь Богъ въ Господѣ нашъ, нѣсколько вѣковъ тому назадъ,

совершилъ спасеніе наше». По обѣимъ сторонамъ показываютъ мѣста, гдѣ стояли кресты распятыхъ вмѣстѣ со Спасителемъ разбойниковъ. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ крестъ разбойника по лѣвую сторону отъ креста Господня, видна щель въ землѣ, происшедшая въ моментъ смерти Господа нашего Иисуса Христа. Слѣдующая затѣмъ часовня заключаетъ въ себѣ камень, обдѣланный въ красный мраморъ, на которомъ совершилось омовеніе тѣла Христова; на этомъ мѣстѣ совершилось и снятіе со креста. Надъ часовнею, построенною надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ былъ Христосъ, возвышается новый куполъ, недавно отстроенный на мѣсто прежняго древняго и совершенно разрушившагося. Вся часовня занимаетъ пространство въ 60 шаговъ въ окружности и имѣетъ до 50 футовъ вышины, но, находясь подъ громаднымъ сводомъ, не смотря на свою вышину, кажется весьма небольшою. Та часть, въ которой помѣщается св. гробъ, представляетъ продолговатый четырехугольникъ, около 7 футовъ въ длину, 6 въ ширину; мѣсто это занято саркофагомъ изъ красноватаго пестраго мрамора, такъ что около него едва могутъ помѣститься 3 или 4 человека. Надъ каменнымъ гробомъ, на выступѣ, въ родѣ карниза, стоятъ золотые и серебряные подсвѣчники съ освещенными свѣчами и вазы съ цвѣтами; надъ карнизомъ помѣщается образъ, защищенный вызолоченной рѣшеткой и изображающій Воскресеніе Христова; образъ этотъ, какъ кажется, писанъ испанскимъ художникомъ. Съ потолка часовни виситъ болѣе 48 лампадъ, изъ золота и серебра, украшенныхъ гербами Россіи, а также Испаніи, Австріи и прочихъ католическихъ державъ, принесшихъ эти лампады въ даръ; въ этихъ лампадахъ постоянно поддерживается огонь. Всѣ входящіе въ часовню окропляются святою водою стоящими здѣсь священниками; большинство богомольцевъ разувается у входа, ставятъ на крышку гроба зажженные свѣчи и прикладываютъ къ краю самаго гроба.

Церковь св. Гроба Господня необыкновенно обширное и великолѣпное зданіе, находившееся до недавняго времени въ весьма запущенномъ видѣ; 2 или 3 года тому назадъ, по почину Государя Императора Александра Николаевича и при содѣйствіи государей другихъ европейскихъ державъ, церковь эта приведена въ лучшее состояніе. Большая часть ротонды Гроба Господня принадлежитъ католикамъ; они владѣютъ часовнями Богоматери и Маріи Магдалины, каменъ Миропосищъ, часовнею обрѣтенія св. Креста, и часовнею, построенною на томъ мѣстѣ, гдѣ на Спасителя былъ возложенъ терновый вѣнецъ. Грекамъ принадлежатъ: католическій и мѣсто, гдѣ страдалъ Искушитель до распятія; армяне владѣютъ галереєю ротонды, часовнею св. царицы Елены и мѣстами, гдѣ воины дѣлили ризы Христовы. Спрійцамъ принадлежитъ маленькая часовня подъ западною галереєю ротонды; коптамъ—небольшой алтарь у западной стѣны часовни св. Гроба Господня, принадлежащей всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Какъ уже сказано выше, мѣста эти съ древнѣйшихъ временъ посѣщаются богомольцами всего христіанскаго міра. Но когда Іерусалимъ попалъ въ руки невѣрныхъ, то доступъ къ св. мѣстамъ сдѣлался недоступнымъ и христіане стали изображать ихъ или въ церквахъ, или же около монастырей, гдѣ священными изображеніями стараются освятить воспоминаніе о страстяхъ Христовыхъ.

Гекторъ Берліозъ. *)

(1803—1869).

(Продолженіе).

До преставленія на конкурсъ кантаты Сарданапалъ, Берліозъ успѣлъ уже обратить на себя вниманіе публики, какъ на композитора, нѣсколькими произведеніями, исполненными при разныхъ случаяхъ. Изъ нихъ мы назовемъ двѣ увертюры: Waverley и les Francs-Juges, а также фантастическую симфонію: Episode de la vie d'un artiste. Первая изъ нихъ Waverley написана подъ впечатлѣніемъ извѣстнаго Вальтеръ Скотта романа; на заглавномъ листѣ ея значится слѣдующій эпиграфъ:

Dreams of love and lady's charms
Give place to honour and to arms.

т. е. «небывшіяся мечты любви смѣняются мечтами славы воинской.» Она исполнялась въ первый

*) См. № 15 «Всемир. Илл.».

разъ публично, вмѣстѣ съ увертюрой *les Francs Juges*—мрачная картина «Тайнаго Судилища» въ Деларюшевскомъ вкусѣ, съ бряцаніемъ цѣпей и стенами заключенныхъ въ подземельяхъ—въ концертѣ, данномъ Берліозомъ въ залѣ консерваторіи 26 мая 1828 года. Увертюры эти исполнялись у насъ неоднократно въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества еще при А. Г. Рубинштейнѣ.

Появленіе его «фантастической симфоніи» въ концертѣ, данномъ имъ въ ноябрѣ 1829 г., выяснило окончательно новизну и своеобразность его стремлений и вызвало противъ него цѣлый рой самыхъ злостныхъ нападокъ, какъ со стороны музыкальной критики, такъ и со стороны публики. Его поддерживали только сверстники—тогдашняя передовая молодежь: студенты, живописцы, начинающіе литераторы; все люди, непосвященные въ «тайнство» искусства. Отказывать имъ въ способности обсуждать музыкальныя произведенія, сдѣлалось любимымъ приемомъ критиковъ того времени, начиная съ Фетиса, Скюдю и др., а также Керубини, которому Берліозъ за музыку свою былъ просто ненавистенъ.

Стремленія же Берліоза заключались въ томъ, чтобы музыка выражала возможно точными, положительными образами не только извѣстныя общія настроенія, каковы: радость и печаль, любовь и ненависть и т. п., но и болѣе исключительныя, болѣе тонкія, со всеми изгибами, со всеми оттенками ихъ, со всею вліяющею на нихъ вишнею обстановкою. Такія стремленія къ конкретности, къ реализму въ музыкѣ, породили особенный родъ ея, теперь весьма распространенный, извѣстный подъ именемъ «програмной музыки», а у французскихъ критиковъ подъ именемъ «музыки описательной и подражательной» (*musique descriptive et imitative*). Хотя подобныя стремленія встрѣчаются уже у разныхъ музыкантовъ до него, но все таки никто изъ нихъ не проводилъ ихъ съ такою ревностью и не отстаивалъ ихъ съ такою энергіею, какъ Берліозъ, почему за нимъ должна остаться слава введенія этого новаго направленія въ музыку.

Самое заглавіе «фантастической симфоніи»:—эпизодъ изъ жизни артиста—уже заключаетъ въ себѣ программу, до тѣхъ поръ въ музыкѣ неслыханную, а именно: музыкальное изложеніе артистической жизни и различныхъ положеній, встрѣтившихся въ ней. Кромѣ заглавія, Берліозъ предпослалъ симфоніи обстоятельное объясненіе каждой ея части. Жаль, что объемъ настоящей статьи не позволяетъ намъ привести программы этой цѣликомъ, читатель имѣлъ бы случай подивиться смѣлости и предприимчивости необузданнаго воображенія 25-ти лѣтняго Берліоза. Вотъ она въ сокращеніи: молодой музыкантъ, томимый неопредѣленностью идеальныхъ стремленій, встрѣчаетъ наконецъ женщину, соединяющую въ себѣ всѣ совершенства красоты и такимъ образомъ удовлетворяющую всѣмъ его мечтаніямъ; онъ влюбляется въ нее до безумія. Переходъ отъ грустнаго настроенія, прерываемаго проблесками безотчетной радости, къ безумной страсти съ порывами ревности и отчаянія,—вотъ содержаніе первой части. Часть вторая (*scherzo*): артистъ на балѣ; но среди блеска и шума, его окружающаго, онъ невольно вспоминаетъ другую жизнь, жизнь среди красотъ природы; его воображенію является обожаемый образъ и волнуетъ душу его. Часть третья (*adagio*): за-городомъ; шелестъ деревьевъ, колеблемыхъ вѣтромъ, картина вечера, перекликающіеся на рожкахъ пастухи,—все располагаетъ къ тихому, спокойному созерцанію; мечты облизкомъ, возможномъ счастьи, помраченныя какимъ-то тяжелымъ предчувствіемъ... Отдаленные раскаты грома... одиночество... тишина... Въ четвертой части, артистъ, любовь котораго отвергнута, рѣшается отравиться, но слишкомъ слабый приемъ опиума, только погружаетъ его въ глубокій, тяжелый сонъ; ему грезится, что онъ убилъ женщину, которую боготворилъ, что онъ осужденъ за это на смертную казнь и что самъ присутствуетъ при ней. Въ пятой части кошмаръ и видѣнія его продолжаются; онъ видитъ себя на шабашѣ, въ толпѣ безобразныхъ вѣдьмъ, собирающихся его хоронить; дерзкая пародія на *Dies irae* (католическій реквиемъ) сливается съ отчаяннѣйшею, бѣсовскою пляскою.

Программа эта говоритъ сама за себя. О музыкальномъ ея выполненіи я буду еще имѣть случай говорить ниже, при общей оцѣнкѣ композиторской дѣятельности Берліоза; теперь же попрошу читателя прослѣдить за мною важнѣйшія событія въ жизни этого замѣчательнаго художника, а также дальнѣйшіе успѣхи его на своемъ поприщѣ.

Въ 1830 году онъ поѣхалъ въ Италію, посѣтилъ Римъ и Неаполь. Повсюду гремѣвшая тогда музыка Россини и подражателей его: Меркаданта, Беллини, Доницетти, не могла привлечь вниманія и сочувствія его; къ изученію сочиненій знаменитыхъ мастеровъ древней итальянской школы онъ, по природѣ своей, былъ также неспособенъ, а потому оставалось, по собственному выраженію его, одно—шататься по горамъ и наслаждаться роскошью окружающей природы. «Иногда», рассказываетъ онъ въ *Voyage musical en Allemagne et en Italie* (Paris, Labille 1844, 2 vol.), «я, вмѣсто ружья, бралъ съ собою гитару и расположившись въ мѣстности, подходившей подъ мое настроеніе, я напивался до-пьяна... Подъ вліяніемъ вина, воспоминаній, поэзіи и музыки, я доходилъ до невѣроятной степени возбужденія... Утомленный окружающимъ меня поэтическимъ хаосомъ, я падалъ... и, утопая въ стихахъ Шекспира, Виргилія и Данта, засыпалъ...»

Въ Италіи Берліозъ пробылъ полтора года. Вернувшись оттуда, привезъ съ собою увертюру къ «Королю Лиру» Шекспира и сочиненіе въ совершенномъ своеобразной формѣ, названное имъ «возвращеніе къ жизни» (*le retour à la vie*) и служащее продолженіемъ фантастической симфоніи. Оно написано для декламации, пѣнія соло, хора и оркестра; заключеніемъ ему служитъ драматическая фантазія на Шекспирову «Бурю»; къ прежнему оркестру присоединено еще фортепіано въ 4 руки—первое примѣненіе этого инструмента въ оркестрѣ *)! Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этой монодрамы является тотъ-же фантазеръ—музыкантъ, что и въ фантастической симфоніи, только здѣсь подъ именемъ Леліо.

Слѣдующее большое, написанное имъ сочиненіе—симфонія для оркестра съ альтомъ соло «Гарольдъ въ Италіи». Програма ея съ Байроновскимъ Чайльдъ-Гарольдомъ общаго ничего не имѣетъ, хотя и написана подъ вліяніемъ этого образа. Эта симфонія, одно изъ популярнѣйшихъ сочиненій Берліоза, представляетъ менѣе шероховатостей, чѣмъ другія сочиненія его, почему и исполняется охотно въ Германіи; исполнялась неоднократно и у насъ. Парижане слышали ее въ первый разъ въ 1834 г. «Реквиемъ» его написанъ по случаю смерти генерала Дамремона, исполнялся въ церкви инвалидовъ 5-го декабря 1837 г. **) До сихъ поръ средства его къ существованію были самыя ничтожныя. Концерты его, принимая во вниманіе плату оркестру и расходы на устройство ихъ, не только не приносили ему выгодъ, но стоили ему еще большихъ пожертвованій; посѣщались же они по большей части его пріятелями, такими же бѣдняками, какъ и онъ самъ. Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ доходовъ его были критическія статьи. Однажды, по окончаніи одного изъ его концертовъ, въ которомъ исполнялись первыя его двѣ симфоніи, къ Берліозу подходитъ незнакомый ему, почти 60-ти лѣтній старикъ, съ замѣтливо выразительною физиономіею. Расстроганный, весь въ слезахъ, обнимаетъ и цѣлуетъ онъ Берліоза, благодаритъ за доставленное наслажденіе. «Молодой человѣкъ», говоритъ онъ ему, «вы начали съ того, на чемъ, дай Богъ, другому кончить. Вы, несомнѣнно, призваны на служеніе искусству, передъ вами блестящая будущность. Мои предчувствія не обманываютъ меня!» Утомленный дирижировкой концерта, Берліозъ еле слушалъ рѣчи старика. Только по уходѣ его, когда ему назвали Паганини, онъ встрепенулся.

На другой день, Паганини прислалъ ему 20,000 франковъ, съ покорнѣйшею просьбою принять ихъ отъ него, какъ должную дань его таланту, присовокупляя, что онъ счелъ бы себя счастливымъ, если бы деньги эти могли на нѣсколько времени обезпечить Берліоза и дать ему возможность къ созданію сочиненія въ размѣрахъ, еще большихъ.

Въ концѣ декабря 1838 г. представлена въ первый разъ въ *Académie royale de musique* опера его въ 3-хъ дѣйствіяхъ: Бенвенуто Челлини, но безъ всякаго успѣха. Таже участь постигла ее и въ Лондонѣ, гдѣ она была поставлена въ 1853 г.; только въ Веймарѣ, благодаря успіямъ Листа, она удержалась на репертуарѣ два года сряду.

Къ этому же времени относится сочиненіе драматической фантазіи: «Ромео и Джульета»—произвольная выборка сценъ изъ Шекспировой драмы. Орывки изъ нея: сцена послѣ была у Капулетовъ,

сцена любви—въ саду, (любимѣйшій отрывокъ самого Берліоза) и скерцо «царица Маабъ» достаточно оцѣнены нашей публикою.

До сихъ поръ Берліозъ сочинялъ неутомимо; послѣ же Ромео и Джульеты, оконченной въ 1839 г., проходитъ нѣсколько лѣтъ, въ которые новыхъ сочиненій его не появлялось. Въ эти годы Берліозъ путешествовалъ по Европѣ и знакомилъ ее со своими произведеніями. Слѣдующее его большое сочиненіе: Легенда въ 4-хъ актахъ «Фаустъ»—опять произвольная выборка нѣсколькихъ сценъ изъ поэмы Гёте—появляется на парижскихъ афишахъ только въ 1846 г. Новый неуспѣхъ его Фауста у соотечественниковъ, какъ будто отвращаетъ его опять на долгое время отъ сочиненія.

Нѣкоторый успѣхъ мистеріи его «Бѣгство въ Египетъ», исполненной въ Парижѣ и Брюсселѣ, въ 1854 году, поощряетъ его на продолженіе давно задуманнаго имъ труда—оперы, содержаніе которой заимствовано изъ Энеиды. Написанный имъ въ 1856 г. «*Te Deum*», для празднества по случаю успѣшнаго окончанія севастопольской компаніи, принадлежитъ къ самымъ зрѣлымъ произведеніямъ Берліоза. Это тотъ самый «*Te Deum*» для двухъ хоровъ, органа и оркестра, который стараніями М. А. Балакирева, исполнялся у насъ нынѣшнею зимою два раза въ концертахъ Бесплатной Музыкальной Школы; послѣдній разъ—въ среду, на прошлой недѣлѣ, 9-го апрѣля. Вышеупомянутая 5-ти актная опера Берліоза, «Троянцы» была представлена, въ первый разъ, въ *Théâtre lyrique*, въ ноябрѣ 1863 г. и имѣла такъ называемый *succès d'estime*. На сколько можно судить по переложенію оперы для фортепіано съ пѣніемъ, она представляетъ много интереснаго, какъ вообще всякое произведеніе Берліоза; и если парижане при представленіи многато не досмотрѣли и не дослушали, то это врядъ-ли кого удивитъ!

Вотъ довольно полный списокъ большихъ произведеній Берліоза. Если прибавить къ нему написанную для Баденъ-Бадена, въ 1862 г., по предложенію Беназе, оперу *Beatrice et Benedict*, другую увертюру къ Бенвенуто Челлини, болѣе извѣстную подъ именемъ Римскаго карнавала, увертюру къ Корсару (по Байрону) и нѣсколько мелкихъ пьесъ для пѣнія, оркестра и отдѣльных инструментовъ, то получится никакъ не болѣе 30 сочиненій, но каждое изъ нихъ такъ своеобразно, заключаетъ въ себѣ такъ много новыхъ намѣреній, что даетъ обильный матеріалъ для коментаріевъ въ цѣлыхъ страницы.

(Окончаніе будетъ).

Н. Г.

Кіевъ. 30 марта 1869 г.

(Корреспонденція «Всемирн. Иллюстр.»)

Сегодня я намѣренъ сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о нашихъ кіевскихъ обществахъ и товариществахъ.

Въ 50-хъ годахъ при здѣшнемъ университетѣ существовала комісія для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа; въ трудахъ изданныхъ этой комісіею находится не мало весьма интересныхъ естественно-историческихъ и статистическихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, комісія эта, какъ кажется и доселѣ существующая на бумагѣ, лишенная матеріальныхъ средствъ, уже давно прекратила свою дѣятельность.

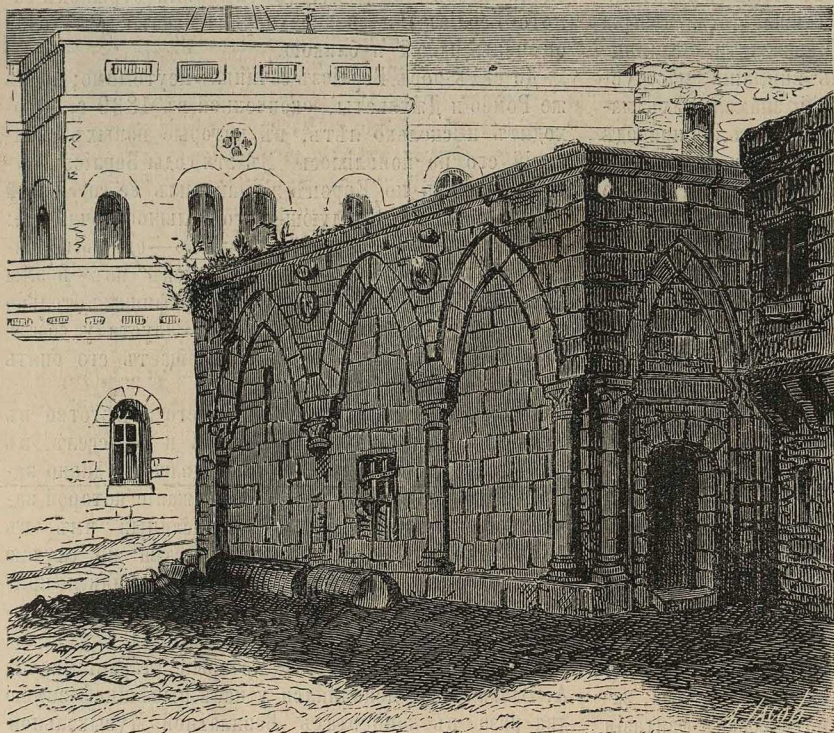
Въ виду этого-то и весьма интересно, что при Университетѣ устроилось «кіевское общество естествоиспытателей», уставъ котораго утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 февраля 1869 года. Вчера въ Университетѣ происходило открытіе этого общества и избраніе предсѣдателя, помощника его и секретаря. Выбранный первоначально въ предсѣдатели проф. физики М. П. Авераріусъ отказался и затѣмъ выбранъ былъ профес. ботаники П. Г. Борщовъ; помощникомъ предсѣдателя избранъ такъ-же профес. ботаники Я. Я. Вальцъ и секретаремъ доцентъ по зоологіи О. М. Паульсонъ.

И такъ, кіевское общество естествоиспытателей уже открыто и скоро начнетъ свою, несомнѣнно, полезную дѣятельность. Можно надѣяться, что общество это, съ одной стороны обезпеченное матеріально: 1) ежегоднымъ пособіемъ отъ правительства въ 2,500 р. и 2) членскими взносами, а съ другой стороны имѣя во главѣ своей извѣстныхъ молодыхъ нашихъ ученыхъ *), окажетъ не малое содѣйствіе въ дѣлѣ

*) Финалъ этого былъ исполненъ въ одномъ изъ концертовъ Р. М. Общества въ сезонъ 1863—1864 годовъ.

**) 23 апрѣля пойдетъ въ Москвѣ, въ общедоступномъ концертѣ, подъ управленіемъ Н. Г. Рубинштейна, въ первый разъ въ Россіи.

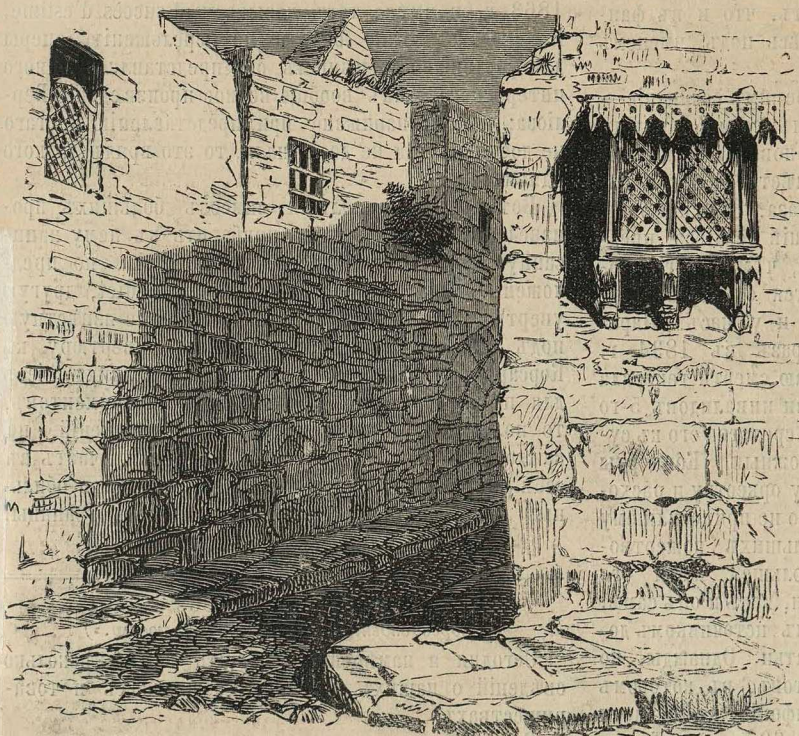
*) Профессоры П. Г. Борщовъ и Я. Я. Вальцъ извѣстны по своимъ многочисленнымъ специальнымъ ботаническимъ изслѣдованіямъ. Первому изъ нихъ принадлежитъ также весьма почтенный трудъ: «Матеріалы для ботанической Географіи Аравокаспійскаго моря».

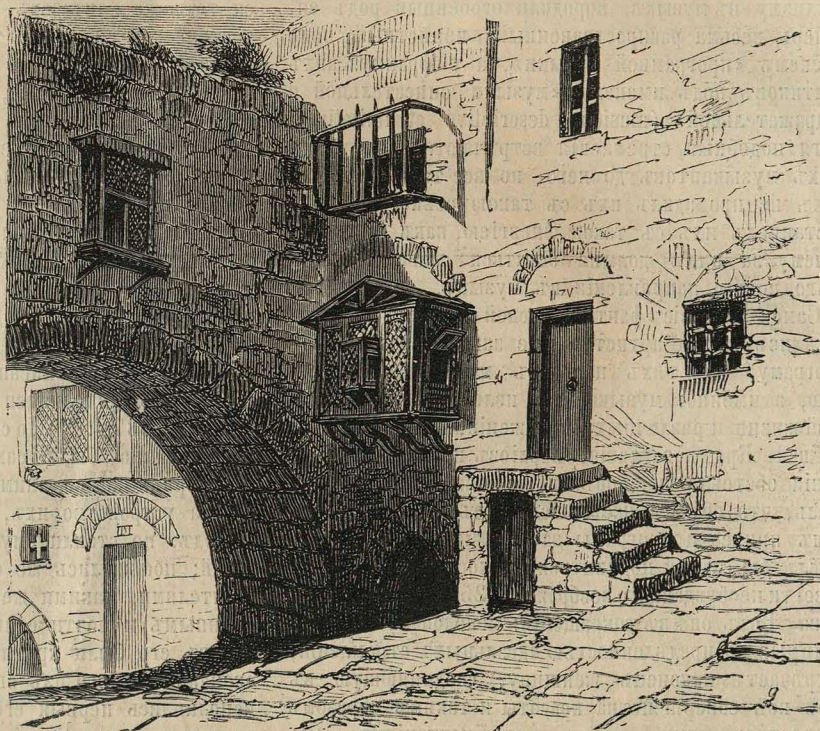
III. Мѣсто встрѣчи Иисуса Христа съ Пресвятою Богородицею.

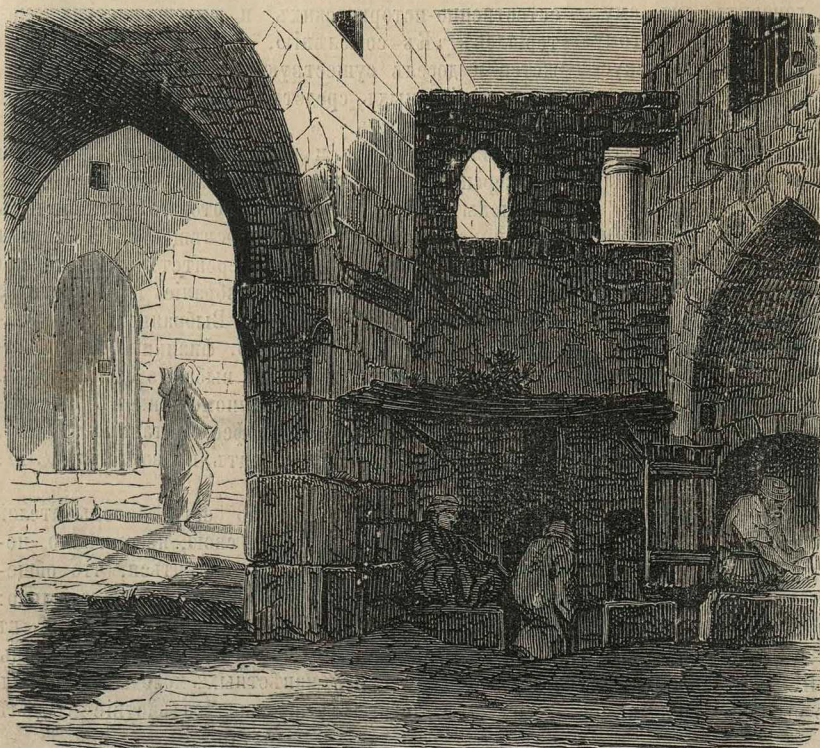
IV. Мѣсто, гдѣ Іудей заставили Симона Киринеянина нести крестъ Искупителя.

V. Жилище Вероники (свѣтой, по преданію Латинской церкви), отершей уборомъ потъ съ окровавленнаго чела Иисуса Христа.

VI. Лѣстница, ведущая въ домъ Агасфера.

VII. Мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ вторично упалъ (по преданію Латинской церкви), подъ тяжестью креста.

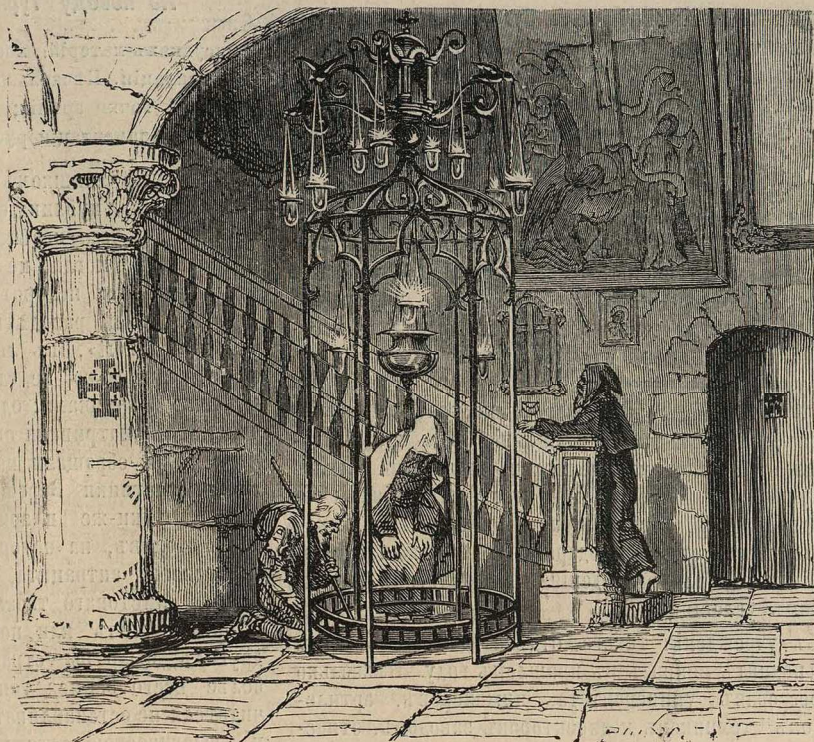

VIII. Мѣсто, гдѣ ожидали Иисуса Христа плачущія дщери Іерусалимскія.

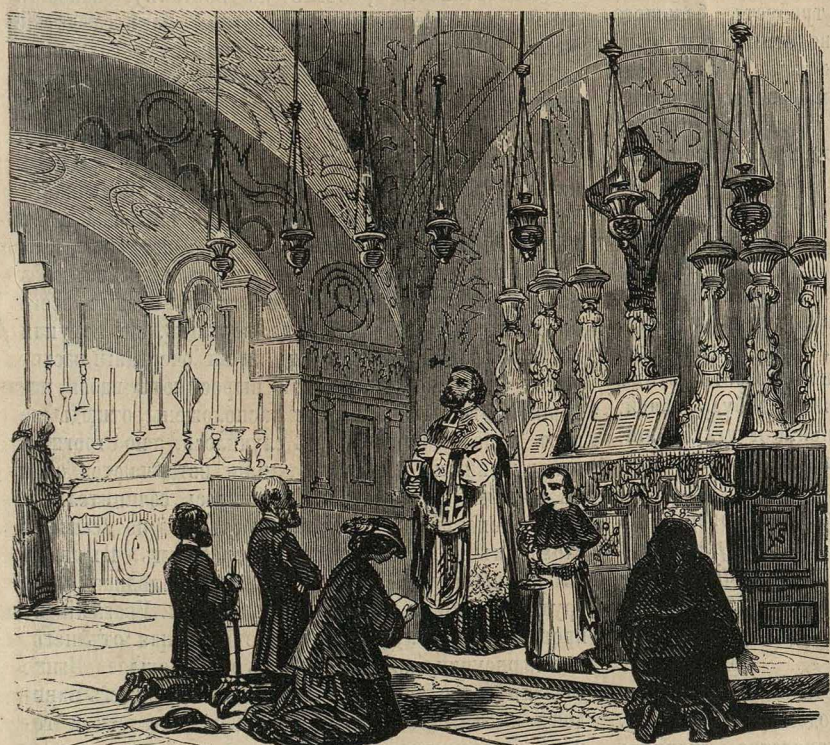
Крестный путь.—Мѣста страданія Иисуса Христа во Іерусалимѣ.

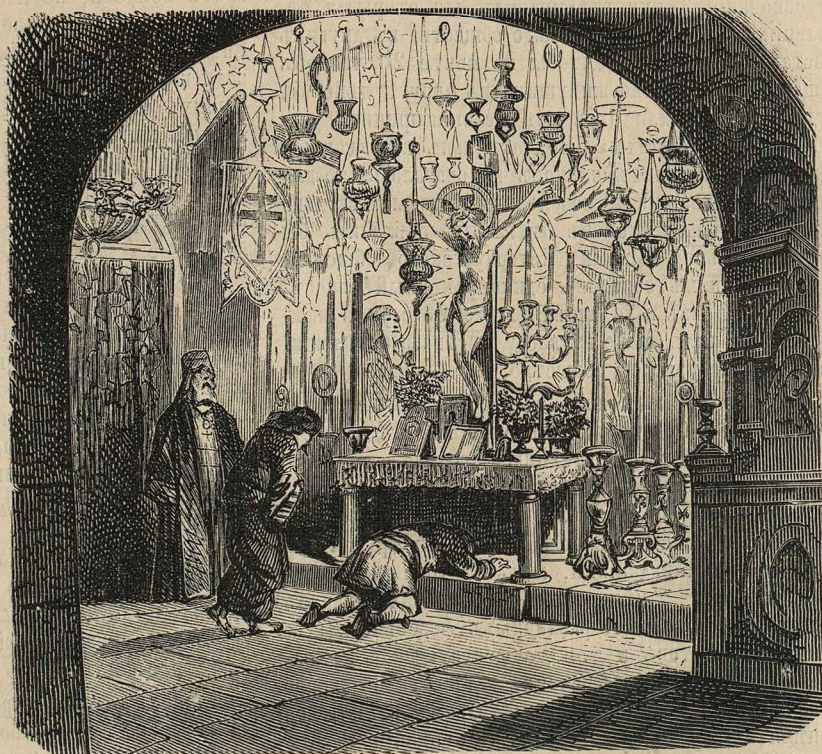
IX. Мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ упалъ въ третій разъ (по латинскому преданію),
подъ тяжестью креста.

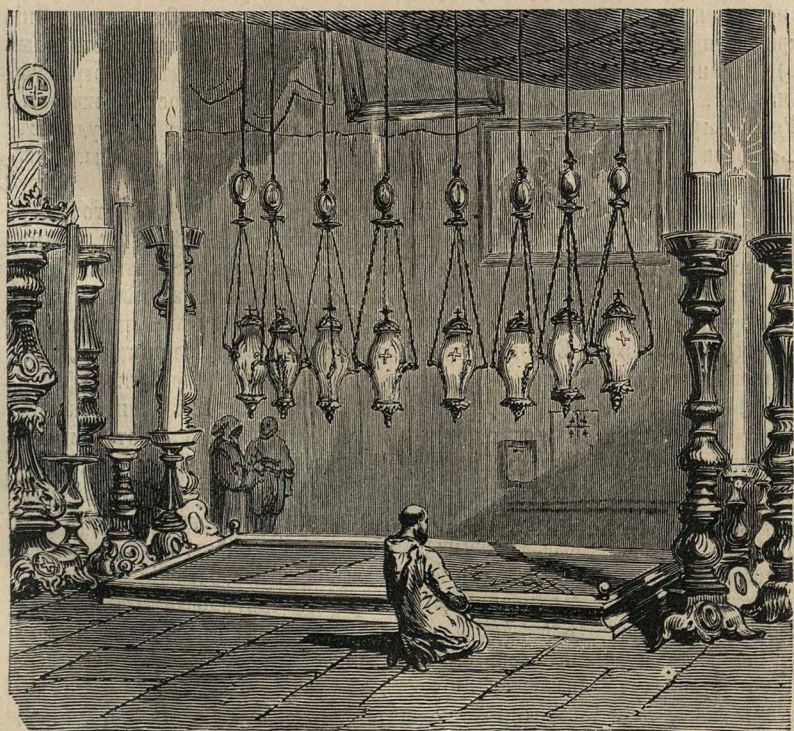
X. Часовня на мѣстѣ, гдѣ раздѣлены были ризы Христовы.

XI. Латинская часовня на мѣстѣ, гдѣ Иисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту.

XII. Греческая часовня на мѣстѣ, гдѣ Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ.

XIII. Камень, на которомъ совершилось миропомазаніе тѣла Христова (часовня).

XIV. Гробъ Господень.

изучения естественно-исторических богатств нашего края и таким образом будет продолжать полезные труды, начатые вышеупомянутой комиссией. Мы слышали, что в скором времени здешний университет будет иметь еще и другого преподавателя по зоологии, профес. А. О. Ковалевского, хорошо уже известного по своим ученым трудам, так что вновь открывшееся общество приобретает еще нового действительного члена. С.-Петербургския вѣдомости, по поводу утверждения устава кievскаго общества естествоиспытателей, высказали, что весьма желательно было бы видѣть въ Кіевѣ учрежденіе отдѣла Географическаго Общества. Нисколько несомнѣваясь въ пользу открытія такого отдѣла, намъ кажется однако, что еще важнѣе учрежденіе въ Кіевѣ отдѣленія Техническаго общества, въ особенности если принять во вниманіе то, что нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ напр. свекло-сахарная, въ Кіевской и другихъ губерніяхъ юго-западнаго края, развиты такъ, какъ ни въ какой другой мѣстности, благодаря своимъ особенно благоприятнымъ для разведенія свекловицы климатическимъ условіямъ.

Объ учрежденіи такого отдѣла въ Кіевѣ былъ уже поднятъ вопросъ въ прошломъ году. Нѣсколько профессоровъ университета, инженеровъ, артиллеристовъ, техниковъ и директоровъ заводовъ, отнеслись крайне сочувственно къ открытію отдѣленія. До сихъ поръ однако все дѣло еще ограничивается переговорами съ Петербургскимъ обществомъ. Главнымъ затрудненіемъ явилось то обстоятельство, что на основаніи 3 пункта «правилъ для открытія отдѣленій русскаго технического общества въ другихъ мѣстахъ, необходимо, чтобы не менѣе 20 членовъ общества, постоянно живущихъ въ округѣ дѣйствій отдѣленія, заявили о своемъ желаніи принять участіе въ его работахъ». Но такъ какъ въ здѣшней мѣстности столько членовъ не оказалось, то для открытія отдѣленія и необходимо, чтобы нѣсколько лицъ—будущихъ членовъ отдѣленія, сдѣлались бы предварительно членами Петербургскаго общества и чтобы такимъ образомъ единовременный взносъ, а на первый разъ и годичный (всего 20 р.) съ каждаго, поступилъ бы не въ кассу мѣстнаго отдѣленія, но въ петербургское общество.

Тѣмъ не менѣе можно, однако, ожидать, что затрудненіе это будетъ устранено и въ Кіевѣ откроется наконецъ отдѣленіе технического общества, всѣ задачи процвѣтанія котораго довольно очевидны. Отдѣленіе это можетъ сблизить нашихъ разрозненныхъ техническихъ дѣятелей и своими трудами и періодическими изданіями, можетъ, хотя до нѣкоторой степени, замѣнить для нашихъ сахароваровъ полезную дѣятельность различныхъ фрейеровъ, ассоціацій, комитетовъ и т. п., существующихъ за границей въ мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ свеклосахарное производство. А какое благотворное вліяніе на успѣхи сахарнаго производства въ Германіи имѣетъ напр. «Общество сахароваровъ таможеннаго союза»!

Устройство отдѣленія технического общества дѣлается еще болѣе желательнымъ и вѣроятнымъ въ настоящее время, когда въ самомъ Кіевѣ уже съ осени въ ходу рафинадный заводъ графа Бронничаго и за тѣмъ въ скоромъ времени откроетъ свои дѣйствія «товарищество кievскаго сахаро-рафинаднаго завода» которое, по слухамъ, намѣрено еще приобрести заводы покойнаго графа Бобринскаго.

Кстати одно замѣчаніе объ этомъ товариществѣ. Какъ извѣстно, оно имѣетъ какъ бы цѣлю поставитъ сахароваровъ въ болѣе независимое положеніе отъ рафинеровъ и доставитъ имъ большія выгоды; въ виду этого «товарищество» предоставляетъ продавцамъ сахара, кромѣ платы за песокъ, и часть прибыли, полученной при рафинированіи, соразмѣрно съ количествомъ сахара проданнаго ими на заводъ. Этимъ заводъ дѣйствительно привлечетъ къ себѣ продавцовъ сахара. Но намъ кажется едва ли справедливымъ выдавать часть прибыли соразмѣрно съ количествомъ, не принимая во вниманіе качество нескуча. А между тѣмъ ни въ печатномъ приглашеніи разосланномъ учредителями, ни въ уставѣ товарищества мы, не нашли никакого намека на это.

Въ заключеніе упомяну, что наше «товарищество потребителей» также скоро начнетъ свои дѣйствія, а именно къ празднику оно намѣрено открыть торговлю, на первый разъ бакалейными товарами.

К—в—л—нъ.

По поводу туркестанской выставки.

О рисункахъ матерій; восточный и западный принципъ орнаментаціи. Нѣсколько словъ о модахъ съ художественной точки зрѣнія; необходимость измѣненій въ орнаментаціи русскаго производства.

Вотъ уже слишкомъ двѣ недѣли, какъ ходитъ петербургская публика смотрѣть туркестанскую выставку. Три раза посѣтили мы эту выставку, и всѣ три раза не могли не испытать особеннаго удовольствія, видя пестроту толпы, сновавшей по выставкѣ. Дамы, разодѣтыя по послѣдней модѣ, въ «chapeau Stuart», въ лифахъ отдѣланныхъ барбами и пр., нисколько не стѣсняясь ходили рядомъ съ чуйками и армяками; одинаково прилежно и внимательно разсматривали они предметы выставки, причемъ дамы обращали наибольшее вниманіе на красивыя картинки Верещагина, на ковры, ткани и маты, чуйки-же и армяки придерживались болѣе тѣхъ столовъ, на которыхъ лежали образчики превосходнаго антрацита, различные сорта глины, пеньки, листового табаку, шелка, сапожнаго товара и пр. Хвалить или порицать какъ тѣхъ, такъ и другихъ, было бы странно и тенденціозно, а мы болѣе всего боимся тенденціозности. Мы просимъ читателя не останавливаться надъ минералогическою и зоологическою частями выставки, и пройти съ нами прямо къ различнымъ матеріямъ и тканямъ. Объ нихъ намѣрены мы говорить подробнѣе. При этомъ мы коснемся исключительно рисунковъ, такъ какъ этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, весьма важенъ для русскаго производства и требуетъ большаго вниманія. Въ русскомъ производствѣ есть такіе задатки, развитіе которыхъ лежитъ на обязанности нашихъ фабрикантовъ, если только имъ дороги ихъ личныя выгоды и значеніе этой отрасли русской торговли. Въ № 14 «Всемирной Иллюстраціи» (стр. 212) мы слегка коснулись вопроса о рисункахъ матерій; теперь мы поговоримъ о нихъ подробнѣе.

Задача всякаго рисунка матерій: украшеніе гладкой, плоской, одноцвѣтной поверхности ея. Этого украшенія можно достигнуть тремя путями: рисункомъ, красками и тѣнями. Такъ какъ всякая матерія представляетъ непремѣнно плоскость, этимъ самымъ изображеніе на ней какихъ нибудь тѣней, какого нибудь рельефа, возвышеній и углубленій, не выдерживаетъ никакой критики. Это основной, капитальный принципъ всякой орнаментаціи матерій: безукоризненная, ровная, гладкая поверхность ея можетъ терпѣть на себѣ *только очертанія и краски; тѣней* (какъ средства изображенія рельефности) и *свѣто-тѣни* никакая матерія терпѣть на себѣ не должна. Матерія должна оставаться прежде всего плоскостью.

Принципъ этотъ строго наблюдался всѣми народами древности и во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Мануфактурное производство древняго Вавилона и Индіи, Египетъ, Греція и Римъ предпочитали одноцвѣтность матерій и сводили всякій рисунокъ къ краямъ ея, къ бордюрамъ. На древнѣйшихъ памятникахъ Ниневіи и Мемфиса, на рельефахъ, изображающихъ царскія и жрицескія шествія, (см. Лайарда, Вилькинсона и др.), главнымъ образомъ преобладаетъ одноцвѣтная матерія, бордюры (въ Египтѣ голубые, въ Вавилонѣ, Римѣ—пунцовые) и полосы. Изображенія животныхъ, боговъ, битвъ и пр. имѣли тоже мѣсто (стоитъ вспомнить мнѣ объ Арахъ у Виргилія и Овидія), но какъ исключенія и, во всякомъ случаѣ, изображались только въ очеркахъ, безъ тѣней. Еще строже соблюдался этотъ принципъ древнею Индіею. Имъ-же руководилась и христіанская Европа въ средніе вѣка, и такими представляются намъ ткани генуэзцевъ и венеціанцевъ, ихъ бархатныя и шелковыя издѣлія. Даже въ первое время возрожденія (16 вѣкъ) правило это оставалось въ силѣ, такъ что мы можемъ принимать его за общее, за ненарушимое, до начала 17 вѣка, до появленія французскаго барокко и рококо.

Французское мануфактурное производство со времени Людовика XIV не удовлетворялось завитымъ преданіемъ и внесло въ рисунокъ тканей игру свѣта и тѣни, внесло изображеніе кажущейся рельефности. Съ того времени и по настоящую минуту живетъ и разрабатывается этотъ злополучный мотивъ на ситцахъ и бархатахъ, коврахъ и шелкахъ. Громадное большинство рисунковъ всевозможныхъ матерій воспроизведено на этомъ ложномъ и безобразномъ основаніи, и продержится, вѣроятно, безконечно долгое время, если не во вѣки

вѣковъ. Въ жизни человѣчества есть къ несчастію нелѣпости, которыя не умираютъ.

Если бросить общій взглядъ на современное состояніе и характеръ рисунковъ и орнаментаціи ткацкаго, ситценабивнаго и др. производствъ, вся мануфактурная производительность дѣлится на два враждебныхъ и огромныхъ лагеря.

Одинъ изъ этихъ лагерей—это востокъ (Индія, Персія, Турція); въ матеріяхъ, сходящихъ со станковъ этого фабричнаго лагеря, неоспоримо и повластно царитъ старый, единственно-правильный принципъ рисунка. Красота его обуславливается исключительно игрою линий и очертаній съ одной стороны, и дѣйствіемъ самостоятельныхъ красокъ и колеровъ съ другой. Очертанія и краски—вотъ исключительный матеріалъ, изъ котораго создаются эти удивительныя, не имѣющія себѣ подобныхъ, произведенія востока. Все вниманіе сочинителей рисунка ихъ обращено на краску и линію. Характеръ каждой краски отдѣльно; вліяніе, которое производитъ каждая изъ нихъ на другую, уменьшая или усиливая ея дѣйствіе, сравнительная, количественная терпимость краски (такъ напримѣръ, обязанность желтыхъ и блѣлыхъ колеровъ служить только «бликами», только средствомъ поднять общее впечатлѣніе, сведшая употребленіе ихъ на minimum) на данномъ пространствѣ,—все это изучено и взвѣшено индѣйцами, персами и турками до совершенства. Преданіе десятковъ столѣтій, преемственность правилъ, выработанныхъ праотцами и переданныхъ внукамъ (имѣющая главную причину въ наслѣдственности ремесла на востокѣ), какое-то тупое уваженіе къ ихъ святости и, какъ слѣдствіе этого, вражда къ чужому, къ новому,—сохранили за орнаментаціею востока такую безотносительную самостоятельность, такую органическую, неуязвимую красоту, что тотъ уголъ парижской выставки 1867 года, въ которомъ красовались эти издѣлія, названъ былъ «угломъ поэтовъ» (Poetenwinkel). Чуждая всякаго натурализма, не имѣющая и въ мысли обманывать изображеніемъ, поддѣлываться подъ правду, орнаментація и окраска восточныхъ матерій прежде всего легка и весела, прежде всего фантастична. Краски на нихъ играютъ, не вступая въ споръ одни съ другими; линіи очертаній расходятся свободно, точно сами вырастаютъ вдоль матерій; и все таки: краски расположены отнюдь не какъ попало, не такъ какъ случилось, а по строгимъ заповѣданнымъ законамъ; линіи встрѣчаются одни съ другими не такъ какъ вздумалось сочинителю, а съ математическою правильностью, по самымъ сложнымъ геометрическимъ построеніямъ. Въ любой изъ цѣнныхъ тканей востока лежитъ послѣднее слово труда и усилій цѣлаго поколѣнія ткачей. Уваженіе къ прошлому такъ глубоко, что даже отступая отъ него, новые рисунки не уничтожаютъ это прошлое. Выше сказали мы о значеніи бордюровъ въ древнемъ Вавилонѣ и Египтѣ. Значеніе бордюра осталось и теперь: разверните индѣйскую или турецкую шаль и вы увидите въ срединѣ ея незатканное мѣсто, иногда величиною съ пятачекъ, все остальное занято бордюромъ, только бордюръ этотъ выросъ, расширился, поглотилъ остальное. Это удерживаніе бордюровъ показываетъ глубокий художественный тактъ: съ бордюромъ получаетъ матерія ограниченіе, а слѣдовательно самостоятельность, личность, если можно такъ выразиться, а всякое художественное произведеніе должно быть единицею, должно быть эстетическою личностью.

Другой лагерь, враждебный лагерю восточному, это мануфактурныя произведенія Европы и Америки. Къ тѣмъ двумъ основнымъ элементамъ (очертаніе и краска), на которыхъ зиждется красота произведеній востока, съ XVII вѣка прибавленъ Европою третій элементъ—свѣта и тѣни. Если произведенія востока прежде всего идеальны, фантастичны, произведенія европейскихъ мануфактуръ, въ отношеніи орнаментаціи, служатъ натурализму. Европейцы забыли, что коверъ или ситецъ не картина, и въ этомъ натурализмъ—смертный приговоръ ихъ художественному значенію. Мы уже сказали выше, что введеніе свѣта и тѣни, введеніе кажущейся рельефности изображенія, находится въ непримиримой враждѣ съ плоскостью матерій. Кромѣ того, всякая матерія, вступающая въ отпавленіе той обязанности, для которой она предназначена, будетъ или разрѣзана на части, или необходимо сморщится въ складки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаковою нелѣпостью будетъ какъ рельефность изображеній (вѣдь на складкѣ образовались бы другія тѣни, чѣмъ тѣ, что существуютъ на матеріи), такъ и натурализмъ

ихъ (представьте себѣ изображеніе домовъ, пейзажей, людей, обрѣзанныхъ по формѣ обиваемого матерію кресла, или на драпировкѣ, или на платьѣ, — чѣмъ натуральнѣе, тѣмъ безобразнѣе). Вотъ одна изъ причинъ того неоспоримаго преимущества, которое отличаетъ восточную орнаментику матеріи отъ орнаментики европейской. Восточная матерія пригодна на все (принимая во вниманіе размѣры рисунка); она не любитъ изображеній животныхъ и пейзажей, а если и даетъ ихъ, то преобразуетъ въ фантастическія; она не боится времени, и выцветшіе краски не столь для нея губельно, какъ для матеріи европейской; лицо человѣка, изображаемое на нашихъ обояхъ или ситцахъ, современнымъ лишается самыхъ нѣжныхъ тѣней и становится совершенно безобразнымъ. Фантастичность рисунка обуславливаетъ его удобопримѣнимость, его вѣчность. Идеаломъ невозможнаго въ этомъ отношеніи можетъ служить одинъ изъ эльзасскихъ ковровъ, выставленныхъ на парижской выставкѣ 1867 года, съ изображеніемъ Наполеона III, его супруги и принца, въ медальонахъ, повторенныхъ безсчетное число разъ. Стоитъ вообразить себѣ комнату, устланную этимъ ковромъ на полу и по стѣнамъ, да еще, въ добавокъ, обставленную мебелью обитою имъ же. Произведеніе такого ковра на востокъ было бы не мыслимо, и примѣръ этотъ можетъ считаться послѣднимъ словомъ той орнаментации европейскіхъ мануфактуръ, которая, недовольствуясь краской и очертаніями, ввела игру свѣта и тѣней, рельефность изображеній. Узаконивъ, такимъ образомъ, безмыслицу, европейская орнаментика открыла дорогу и всѣмъ ея послѣдствіямъ.

(Продолженіе будетъ).

Западная жизнь.

Опять та же травля. — Фраза г. Горна. — Эдмонъ Абу объ оппозиціи. — Умѣренная читата. — Книга Вермореля: *Les hommes de 1851*. Нѣсколько подробностей объ авторѣ. — Картина республиканской реакціи до *coup d'état*. — Портреты Каваньяка, Тьера и иныхъ. — Кому служить г. Верморель. — Луи Бланъ и Ледрю-Ролленъ. — Слухъ объ уничтоженіи «*droit des pauvres*». — Убіеніе въ Rue Montabor. — Смуты рабочихъ въ Бельгіи. — Стачки въ Женевѣ. — «Международная ассоціація». — Что такое Женева? — Стачки и общества сопротивленія.

Травля продолжается. Публичные сборища не успѣли еще умереть естественною смертію, а официальные органы парижской публицистики хоронятъ ихъ съ причитываньемъ. Правительству Наполеона III хочется теперь убить всѣхъ, послѣ игры въ «*spectre rouge*», что «*réunions publiques*» оставлены даже самыми красными изъ красныхъ. А между тѣмъ, не дальше, какъ въ прошлый четвергъ, три собранія въ *Pré aux clercs*, въ *Salle Molière* и въ *Rue Rochefoucault* разогнаны полиціей. Не мудрено, что публика не собралась вовсе на одну сходку, объявленную тоже на дняхъ, около тюрьмы Мазасъ. Какая жерадость, явиться затѣмъ только, чтобы васъ погнали въ за шей? Оставляя въ сторонѣ разныхъ болтуновъ, величающихъ себя преемниками Марата, мы видимъ, что самыя умѣренныя фразы, въ которыхъ высказывается настроеніе минуты, очень и очень раздражаютъ власть имѣющихъ. Такъ, напримѣръ, г. Горнъ (которому принадлежитъ зачинъ парижскихъ сходокъ) сказалъ, въ *Rue Rochefoucault* слѣдующую невинную и конституционную вещь:

«*L'inquiétude en France est dans tous les esprits*».

Вотъ, что раззадориваетъ. Вотъ, что кипитъ кровь и производитъ гиперестерію нервовъ. Какъ! Мы изъ силъ выбиваемся, чтобы завѣрить всю Европу въ абсолютномъ довольствѣ и спокойствіи французскаго населенія, а какой-нибудь Горнъ смѣетъ публично объявлять, что у насъ-таки пошаливаютъ.

Воля ваша — обидно!...

Эдмонъ Абу, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты «*Gaulois*», соорудилъ преостроумную хронику въ видѣ драматическихъ сценъ по поводу предстоящихъ выборовъ. Сперва дѣло происходитъ въ сферѣ деревенской, гдѣ дѣйствуетъ меръ. Потомъ административная іерархія восходитъ до самаго барина «*maître*», т. е. до главы государства. На всѣхъ ступеняхъ чувствуютъ недовольство и желаніе оппозиціи, разлитое въ массы. Эти неблагонамѣренныя побужденія доводятся послѣдовательно меромъ до свѣдѣнія су-префекта, супрефектомъ до префекта, префектомъ до министра, министромъ до самаго «*maître*».

Послѣдняя сцена, *sous les lambris dorés*, всего въ двѣ строчки. Наполеонъ, расхаживая задумчиво

(онъ всегда въдѣ задумчивъ), произносить такое соображеніе:

«А что, если и я пушу въ ходъ свою оппозицію?»

Лучше пусть попридержитъ онъ ее при себѣ! Его оппозиція слишкомъ дорого обошлась Франціи, когда онъ пустилъ въ ходъ штыки и картечь. Довольно и одного подарочка!... Гораздо милѣе было бы просто на просто сознать нѣжность двойственнаго либерализма, обволакивающего всю государственную механику Тюильрійскаго дворца.

«Въ другой странѣ» — говоритъ одна парижская хроника — менѣе остроумной, чѣмъ наша, напримѣръ, въ Англіи, въ Сѣвероамериканскихъ штатахъ, или въ Бельгіи, даже, быть можетъ, у Готтентотовъ, государственные люди сказали бы, промежду себя: «мы, или разрѣшимъ, или совѣмъ запретимъ публичные собранія».

«Посмотримъ, какой интересъ имѣетъ страна въ дарованіи этого вида свободы и какія затрудненія могутъ отсюда вытечь?»

«И еслибы этимъ государственнымъ людямъ показалось, что свобода публичныхъ собраній необходима, они разрѣшили бы ее на широкую ногу, безъ дѣтскихъ и оскорбительныхъ ограниченій. Никогда бы они не выдумали того, чтобы запретить людямъ совѣщаться какъ разъ о такой вещи, которая одна только и стоитъ обсужденія; никогда бы они не послали въ оппозиціонное собраніе полицейскаго комисара, въ шарфѣ, съ приказаніемъ руководить преніями. Они боялись бы, чтобы не выбросили ихъ чиновника или даже такъ его помани, что онъ уже болѣе не былъ бы годенъ на государственную службу. Они были бы, при этомъ, убѣждены, что граждане воспользуются такими сборищами, главнымъ образомъ, для критики правительства. Сообразивши это, они закрѣпили бы свое вѣншее вліяніе хорошей политикой, а внутри страны мудрыми законами и добрымъ веденіемъ финансовыхъ дѣлъ. Послѣ того, они позволяли бы говорить что кому угодно! Еслибы въ собраніяхъ ораторы кончили тѣмъ, что перерѣзали бы другъ друга, правительство не мѣшало бы этому; такимъ путемъ оно, чужими руками, избавлялось бы только отъ своихъ безпокойныхъ противниковъ».

«Мы не англичане и не готтентоты: мы журналисты. Франція вся цѣлкомъ населена журналистами, которые живутъ однимъ споромъ о разныхъ тонкостяхъ и никантной игрой словъ. Наше высшее удовольствіе подбирать рѣшмы, законодательство превращаетъ въ какое-то лото и выплывавать «*sur des points d'aiguille*»».

И все это происходитъ въ странѣ, гдѣ народъ пролилъ столько крови для завоеванія гражданскихъ правъ!

Да, печальна картина его мытарствъ и тѣхъ обмановъ, черезъ которые прошелъ онъ, довѣряя свои судьбы софистамъ, красноречію и либераламъ, перебѣгающимъ изъ одного стана въ другой, съ ловкостью «почти военнаго человѣка», какъ говоритъ творецъ «*Мертвыхъ Душъ*». Вышедшая на дняхъ книга Вермореля: «*Les hommes de 1851*» (служащая продолженіемъ его же недавно появившейся книгѣ: «*Les hommes de 1848*»), вызываетъ не мало грустныхъ соображеній по этой части и содержитъ множество фактовъ, пришедшихъ въ забвеніе и показывающихъ, въ настоящемъ свѣтѣ, многихъ теперешнихъ противниковъ правительства.

Надо сперва сказать два слова объ авторѣ. Верморель, какъ извѣстно, былъ редакторомъ оппозиціонной газеты «*Courrier français*», прекратившей по разстройству денежныхъ дѣлъ. Изъ этой хозяйственной исторіи Верморель вышелъ съ огромной потерей труда и со значительнымъ долгомъ. Его благопріятели разнесли въ то время слухъ, что фонды получалъ онъ изъ официальныхъ источниковъ, что Руэръ держалъ его на правительственномъ содержаніи для того, чтобы онъ ругалъ оппозицію и производилъ распри въ республиканскомъ лагерѣ. Когда его заперли въ тюрьму по нѣсколькимъ процессамъ печати, слухи эти не только не прекратились, но еще больше разрослись. Рассказывали, что Верморель выходитъ изъ тюрьмы, когда ему угодно, тогда какъ другіе его товарищи по заключенію отнюдь не пользуются такими льготами и что онъ отправлялся нѣсколько разъ на какія-то совѣщанія къ Руэру. Верморель оправдался отъ обвиненій въ подкупѣ, и въ самомъ дѣлѣ, онъ слишкомъ безкорыстно работалъ, чтобы возбудить серьезные подозрѣнія такого рода; но визиты свои

къ Руэру онъ мотивировалъ не особенно ясно. Въ кружкахъ тѣхъ пуританъ революціи, которые всякаго считаютъ шпиономъ и «*membre vicieux*» (это ихъ стереотипное выраженіе). Верморель до сихъ поръ подозрительная, нечистая личность, но каковъ бы онъ не былъ, всѣ его памфлеты, брошюры и книги, изданныя послѣ прекращенія «*Courrier français*», проникнуты такимъ духомъ, что только ослѣпленная злоба можетъ считать ихъ полезными правительству. Эмиль де-Жирарденъ предложилъ Верморелю, во время его заключенія, столбцы своей «*Liberté*» и онъ напечаталъ тамъ нѣсколько политическихъ писемъ. Онъ, вообще, питаетъ уваженіе къ идеямъ Жирардена и держится Прудоновской критики социальныхъ явленій, хотя его пріятели и завѣряютъ, что онъ Прудона хорошенько не знаетъ и прикрывается только его именемъ. Но многіе «красные изъ красныхъ», стоящіе нѣсколько въ сторонѣ отъ дригъ журнализма, не считаютъ Вермореля агентомъ Руэра и не отрицаютъ его полезности дѣлу демократіи. Какъ писатель, онъ не талантливъ. У него нѣтъ яркаго слога и блестящихъ обобщеній. Но онъ бьетъ въ одну точку и дѣлаетъ это съ энергіей, толково и терпѣливо. Уже давно задался онъ задачей разоблаченія оппозиціи теперешняго законодательнаго корпуса. Въ ряду памфлетовъ и брошюръ, послѣ редижированія «*Courrier français*», онъ дѣлалъ тоже самое. Наконецъ, въ двухъ напечатанныхъ теперь книгахъ, Верморель показываетъ, съ документами въ рукахъ, какіе дѣятели 1848 года загубили республику, какъ они, пугаясь пресловутаго «*spectre rouge*», ударились тотчасъ же, и въ Франціи, и внутри страны, въ реакціонную политику и подготовили собственными руками государственный переворотъ 2-го декабря.

Можно, конечно, расхотѣться съ Верморелемъ во взглядѣ на то, что извѣстная кучка людей, сама по себѣ въ состояніи испортить такое дѣло, которое вытекаетъ изъ общенародныхъ стремленій, сознательно выясненныхъ; но врядъ ли можно сомнѣваться, что республиканцы 1848 г. не были на высотѣ своего положенія, что въ нихъ жили чисто-буржуазныя чувства, что они боялись и даже не видали народъ, что они издавали противъ враждебныхъ имъ предводителей народныхъ массъ самыя жестокіе законы или, лучше сказать, поддерживали военную диктатуру, которая съела, разстрѣливала и всячески истребляла, безъ суда и расправы, цѣлые десятки тысячъ гражданъ!

Показавши въ «*Les hommes de 1848*», какъ народъ былъ терроризованъ въ іюльскіе дни, Верморель рисуетъ въ своей новой книгѣ картину реакціонной дѣятельности законодательнаго собранія вплоть до «*coup d'état*», который онъ также изображаетъ. Въ его книгѣ нѣтъ почти личныхъ идей и соображеній. Это приведенный въ порядокъ перечень засѣданій собранія, съ прибавкою разныхъ документовъ и подробностей, характеризующихъ дѣятелей республики, подъ предсѣдательствомъ Людовика-Наполеона. Противъ подлинныхъ актовъ и рѣчей, записанныхъ стенографами, ратовать трудно. Поэтому, инымъ либераламъ придется только проглотить фактики, какіе подноситъ имъ г. Верморель. Какими бы побужденіями онъ не руководствовался, его обличенія вѣски и правдивы. Считая по старшинству, генералу Каваньяку (противъ котораго Верморель врядъ ли что имѣетъ личное: съ мертвыми не полемизируютъ!) достается совершенно по дѣломъ! Этому quasi-республиканскому солдату создали въ 1848 году ореолъ, нуждающийся въ «устраненіи» во имя того, что въ самомъ дѣлѣ, должно называться свободой и человѣчностью. Буржуазное вѣроломство и ретроградство Тьера выставляется во всей своей красѣ, изъ простаго перечисленія тѣхъ репрессивныхъ мѣръ, которыя онъ возбуждалъ или поддерживалъ. Этотъ стариканка, одаренный такой талантливой натурой, до нельзя мелокъ во всѣхъ своихъ политическихъ и социальныхъ снмнатіяхъ. Его совѣсть тоже — изъ самыхъ эластичныхъ. Но самодовольство, съ какимъ онъ смотрѣлъ на роль свою, около президента республики, было таки жестоко вымѣщено на немъ! Тьеръ, когда Людовикъ Наполеонъ пригласилъ его въ министры, говорилъ всѣмъ про президента, что это «*un bon jeune homme*», давая знать, что изъ него можно будетъ вить веревки.

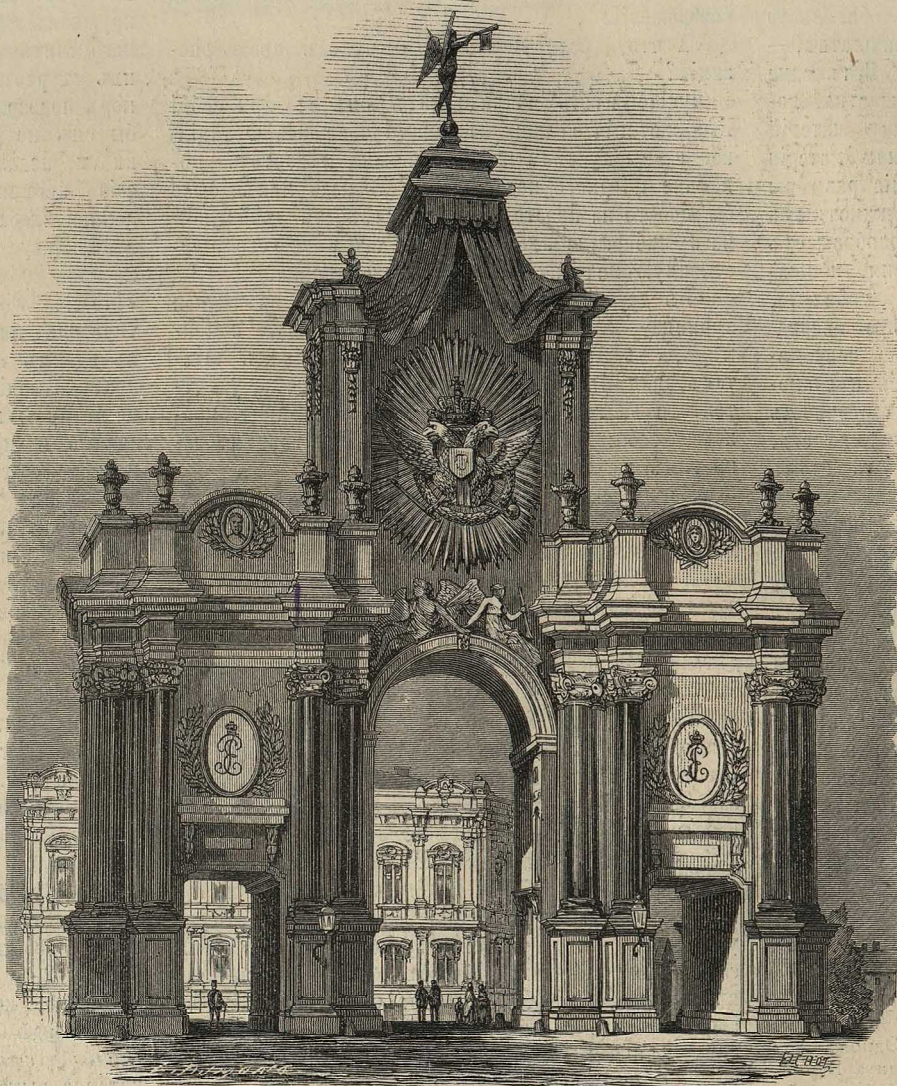
Въ ночь 2-го декабря эти веревки чуть не попали на руки задорнаго историка «*Конеульства и Имперіи*».

Такимъ же ретроградствомъ, такимъ же страхомъ народа, какъ Тьеръ, отличились и искренніе

республиканцы: Дюфуръ, Одилонъ-Барро, Леонъ Фоше; клерикалы: Фаллу и Монталанберъ и наконецъ сеиды будущаго императора: Барошъ и Руаръ. Генералы Шангарнье и Ламорсьеръ слѣдовали по пути Каваньяка съ тѣми-же солдатскими взглядами на рабочую массу, укрѣпляя въ арміи чувства, которыя нашли себѣ такое блестящее примѣненіе въ истребленіи не въ чемъ неповинныхъ жителей Парижа, на бульварахъ, 3-го декабря 1851 года. Весь періодъ республиканской жизни Франціи, отъ диктатуры Каваньяка до восстановления имперіи, представляетъ рядомъ репрессивныхъ мѣръ. Законодательное собраніе вотируетъ, одинъ за другимъ, законы *противъ* широкаго народнаго образованія, *противъ* сходокъ, *противъ* свободы слова; ограничиваетъ избирательное право; узаконяетъ возмутительный произволъ въ дѣлѣ наказаній, которыми подвергались политическіе ссыльные іюньскихъ дней. И все это было дѣлано «представителями народа» по доброй волѣ; во всемъ этомъ играла роль ихъ «собственная инициатива», такъ что будущій второй диктаторъ Людовикъ Наполеонъ только пожиналъ плоды ихъ анти-народной, трусливо-буржуазной и жестоко-охранительной дѣятельности.

Послѣ такой книги, какъ «Les hommes de 1851», ужъ никто, надѣюсь, не скажетъ, что г. Верморель служитъ правительству Наполеона III-го и его вѣрнымъ слугамъ. Физиономіи министровъ Бароша и Руара выставляются въ такомъ свѣтѣ, что худшаго никто, конечно, не потребуешь. Въ отношеніи крупныхъ изгнанниковъ республики 1848 года, гг. Луи Блана и Ледрю Роллена, Верморель во второй своей книгѣ ставитъ себя очень объективно. Онъ ни малѣйшимъ образомъ не заподозриваетъ ихъ искренности и, видимо, считаетъ ихъ обоимъ способными на дѣйствительное служеніе социальнo-демократической республикѣ. Немного странно это *одинаковое* отношеніе къ Луи Блану и Ледрю въ такомъ опытномъ и знающемъ публицистѣ, какъ Верморель. Луи Бланъ, какъ небо отъ земли, отличается отъ Ледрю. Если Верморель симпатизируетъ тому виду социализма, который солидаренъ съ идеями Луи Блана, то Ледрю долженъ ему казаться буржуазнымъ и реакціонернымъ. И въ самомъ дѣлѣ, овладѣвъ властью партія Ледрю-Роллена, людямъ Луи Блана пришлось бы играть подчиненную роль. Еслибъ ихъ и не стали такъ травить, какъ травило ихъ «Законодательное Собраніе» 1849 и 1850 годовъ, то и по головкѣ-бы ихъ не гладили.

Быть можетъ, въ этомъ Верморель хотѣлъ нарочно покривить душой, чтобы не развѣдывать двухъ именъ, принадлежащихъ людямъ, на которыхъ онъ, и люди съ нимъ единомысленные, возлагаютъ еще надежды. Во всякомъ случаѣ, появленіе двухъ такихъ книгъ, какъ сборники Вермореля, послѣ книгъ Тено

Красныя ворота въ Москвѣ

и Таксилья Делора, и какъ разъ передъ выборами «ne sont pas les affaires du gouvernement».

Оно, т. е. правительство, въ видѣ особаго великодушія, разразится, говорятъ, еще новой льготой: уничтоженіемъ сбора на бѣдныхъ, *droit des pauvres*, тяготящаго надъ парижскими театрами. Объ этомъ вопросѣ мнѣ уже приходилось говорить. На дняхъ явился брошюра, гдѣ собраны всѣ данныя и еще разъ показана непоследовательность узаконенія. Руаръ взялъ уничтоженіе его подъ свое крыло. Какъ мнѣ ни мало симпатиченъ государственный министръ Франціи, но я не задумаюсь

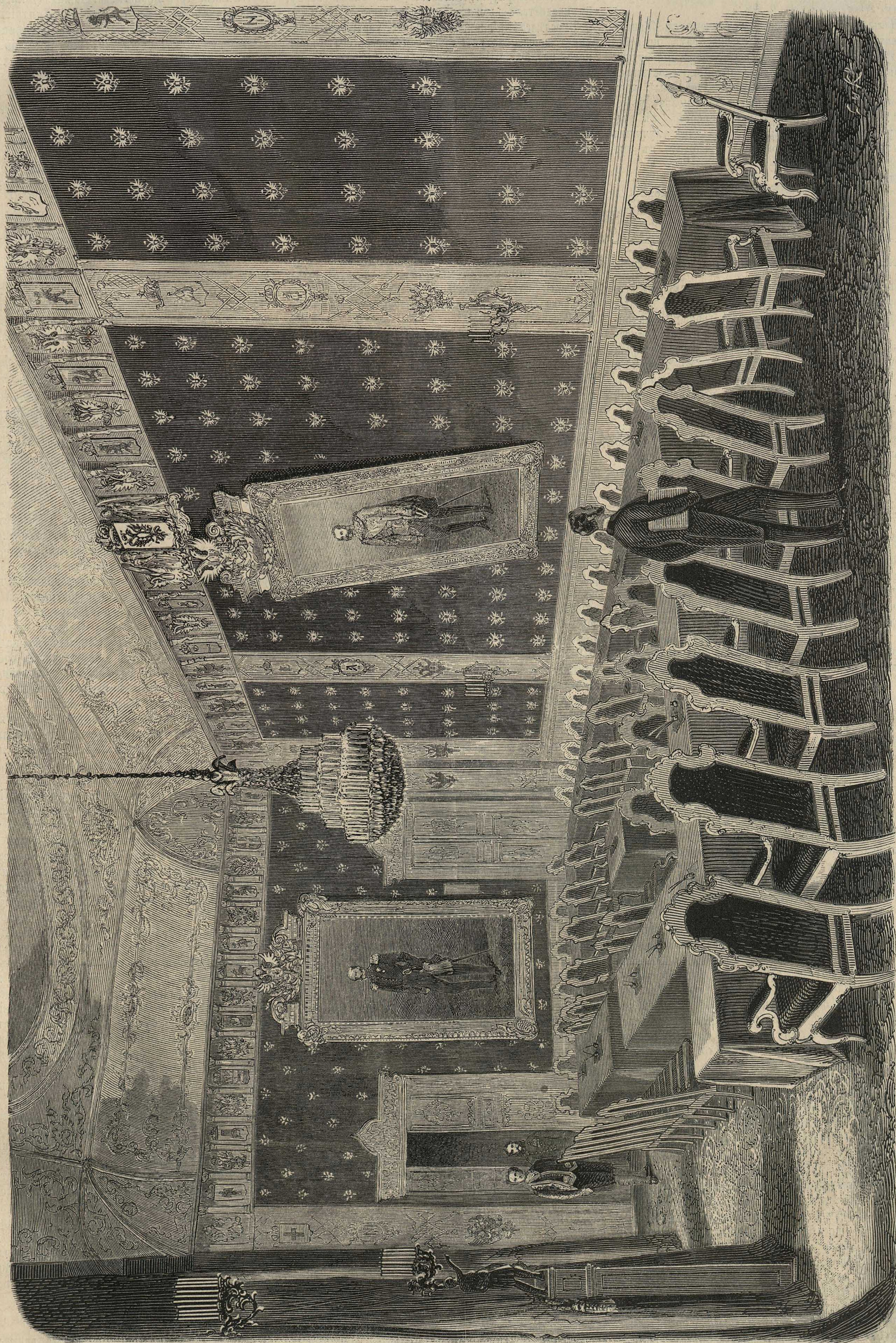
Западной Европы рабочіе такъ сдержаны въ проявленіяхъ своего недовольства. Что отводитъ ихъ руку отъ коллективныхъ преступленій? И дѣлаетъ ли что-нибудь большинство ихъ патронновъ, для ихъ умственнаго и гражданскаго развитія? Смуты, происшедшія въ Бельгіи и разыгравшіяся въ особенности въ Женевѣ, подадутъ, конечно, поводъ инымъ доброжелателямъ человечества напасть на международную ассоціацію рабочихъ и выставить ее зачинщицей всѣхъ агитацій демагогическаго характера. Напрасно женевскіе рабочіе, образовавшіе стачку, хотѣли запугивать своихъ собратій,

пошедшихъ на работу. Этотъ деспотизмъ, къ несчастію, существующій въ мірѣ стачекъ и ассоціацій, не отнимаетъ однако у борьбы между капиталомъ и трудомъ ея громаднаго значенія. Одни только папа Бенуатоны и Джонъ Були полагаютъ, что все можно легко устроить между рабочими и патронами лишней чаркой водки и барскимъ спичемъ. Международная ассоціація дѣлается силой, и съ ней надо считаться! Ея члены разсыпаны по всему свѣту и ихъ объединяетъ кровный союзъ: трудъ и нужда!

Мѣстные органы женевской публицистики не преминули, разумѣется, поднять гвалтъ; но никому, вздвигшему по бѣлу свѣту, не безызвѣстно, что Женева, хотя и именуется республикой, тѣмъ не менѣе вмѣщаетъ въ себѣ квинтъ-эссенцію ретроградства, начи-

Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ.

Зало общаго собранія Государственнаго Совѣта.
(Рисовъ, Н. А. Бодиновъ, граверъ Л. А. Свѣрикозъ.)

ная съ изувѣрскаго кальвинизма и вплоть до самой узкой и нетерпимой, чванной и сословной буржуазности.

Жаль будетъ, если вожаки стачекъ въ Женевѣ увлекутся и забудутъ, что стачка, сама по себѣ, не дѣйствительна до тѣхъ поръ, пока не будутъ организованы общества сопротивленія, охватывающія собой весь трудовой міръ. Иначе, послѣ каждой вспышки, даже кончившейся въ пользу увѣровъ, произойдетъ непремѣнно поворотъ къ худшему. Они сами это заявили, въ лицѣ лучшихъ своихъ людей на конгрессѣ въ Брюсселѣ, въ сентябрѣ прошлаго года.

Что-то будетъ?

Авениръ Миролубовъ.

31 марта
12 апрѣля 1869 г.

Красныя и Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ.

Въ Москвѣ, въ такъ называемомъ земляномъ городѣ, на мѣстѣ, гдѣ тянулся валъ этого города, близъ Западнаго Дворца, являются громадныя каменныя ворота — окращенныя красною краской. На верху воротъ возвышается бронзовая, вызолоченная статуя Славы; въ барельефахъ видны трофеи и оружіе. Предлагаемый рисунокъ вполне воспроизводитъ этотъ красивый памятникъ построекъ первой половины прошлаго столѣтія. Ворота эти справедливо обращаютъ на себя вниманіе каждаго прѣзжаго въ нашу «бѣлокаменную» столицу и невольно вызываютъ вопросъ: къ какому времени должна быть отнесена постройка этого любопытнаго украшенія города? Нѣкоторые описатели Москвы положительно указываютъ на то, что ворота эти выстроены въ эпоху Петра Великаго и живописуютъ, какъ Государь устранивалъ здѣсь, въ бытность свою въ Москвѣ, масляницу: подлѣ воротъ этихъ устанавливались накрытые столы и Царь, окруженный толпами народа, подлѣ этими воротами выпивалъ чарку вина... Очень можетъ быть, что именно близъ этого мѣста, свободнаго еще въ вѣкъ Петра отъ построекъ, въ настоящее время надвигающихся сюда со всѣхъ сторонъ, — Царь и устранивалъ, или устроилъ, въ одинъ изъ прѣздовъ своихъ въ Москву, народное празднество, но сомнительно, чтобы именно подлѣ *этихъ* воротами выпивалъ онъ чарку вина и проч. и проч. — Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что ворота, именно *эти самыя*, — нынѣ извѣстныя подлѣ названіемъ *красныхъ*, — выстроены не ранѣе 1742 года. Построены они были московскимъ купечествомъ и именно въ честь императрицы Елисаветы Петровны, прѣзжавшей въ тотъ годъ короноваться въ Москву. «Оныя ворота» такъ описываетъ ихъ составитель нынѣ весьма рѣдкой книги: Обстоятельнаго описанія востества и коронованія Елисаветы Петровны, (Спб. изд. 1744 г.): «построены ордена композиты, и имѣютъ одинъ главный проѣздъ, да два сторонніе портала съ галереями или парадетами, и украшены картинами, статуями и эмблемами». Картины и эмблемы этихъ было весьма много и чего-чего только въ нихъ не было! Тутъ была и «персона Ея Величества стоящая на тронѣ», и изображенія въ видѣ женщинъ разныхъ царствъ, входящихъ въ составъ Россіи, — всѣ онѣ подносятъ Императрицѣ географическую карту русскаго государства съ надписью: «се достояніе твое». Изъ четырехъ фигуръ, изображавшихъ въ себѣ части свѣта на другой картинѣ: «особливо весело себя оказывала Европа». На другой сторонѣ фасада воротъ, видны были, олицетвореніе промысла Божіаго, гербы всѣхъ провинцій Имперіи, перевитые лентою съ надписью: «днесь забыхомъ печали наша»; тутъ же, въ числѣ прочихъ картинъ, высилась «гора Парнасская и на ней Аполлонъ съ музами играющей». Надпись глаголющая: «днесь не умолчимъ». Затѣмъ въ воротахъ, по стѣнамъ и сводамъ, были самага разнообразнаго рода эмблемы и картины, и все это съ соотвѣтствовавшими обстоятельству того времени надписями. Фигуры для картинъ взяты были изъ священной исторіи и міеологіи; всѣ онѣ писаны были прямо по стѣнамъ, а «въ пьедесталахъ — по золоту». Этими послѣдними, небольшихъ впрочемъ, изображеній было до сорока. Между прочимъ виднѣсь былъ «орелъ, прогоняющій совы и нетопыри отъ краснаго саду въ проспектъ, съ надписаніемъ: *не ваше сіе мѣсто*». Каждому въ то время было понятно, что эти изгоняемые совы и нетопыри являли собою ниспровергнутыхъ въ ночь на 25 ноября 1741 года государственныхъ дѣятелей прежняго правительства. На верху воротъ поставлены были рѣзныя деревянныя золоченныя статуи: Муже-

ство, Вѣрность, Изобиліе, Бодрствіе, Экономія, Постоянство, Меркурій, Милость, — а на самомъ верху, на пьедесталѣ высилась статуя Славы.

Впослѣдствіи времени всѣ эти украшения были уничтожены, статуя Славы замѣнилась болѣе прочною — изъ бронзы, а на простѣнкахъ воротъ появились вензелевыя изображенія именъ Государей позднѣйшаго времени, какъ напр. Николая Павловича. Что касается до триумфальныхъ Тверскихъ воротъ, то объ исторіи ихъ созданія не приходится говорить много: это совершенно произведеніе нынѣшняго столѣтія и оно служитъ къ дѣйствительному украшенію лучшей въ Москвѣ улицы.

Государственный Совѣтъ.

Помѣщая въ настоящемъ номерѣ нашего изданія рисунокъ, изображающій внутренность залы Государственнаго совѣта, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь небольшой очеркъ исторіи этого высшаго совѣщательно-законодательнаго учрежденія въ Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что до XVIII столѣтія высшимъ учрежденіемъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему государственному совѣту — была боярская Дума. Уничтоженная Петромъ Великимъ, она была замѣнена частью ближнею канцеляріею, частью Правительствующимъ Сенатомъ. Но уже при Екатеринѣ I, а затѣмъ послѣдовательно при ея преемникахъ и преемницахъ, между ими и Сенатомъ постоянно являются учрежденія, подлѣ разными наименованіями: то Верховнаго тайнаго Совѣта, до 1730 г., то Кабинета — до 1741 г., то Конференціи — до 1762 г., которыя возникаютъ съ властью въ ущербъ предоставленному Петромъ Великимъ значенію Правительствующаго Сената и сосредоточиваютъ въ себѣ высшее завѣдываніе внутренними и внѣшними дѣлами Россіи. При Императорѣ Петрѣ III учреждается Совѣтъ, который во все продолженіе царствованія Екатерины II существовалъ какъ бы въ видѣ временнаго установленія, между тѣмъ вѣдалъ все главнѣйшее управленіе имперіей.

Въ 1801 году Александръ I упраздняетъ этотъ Совѣтъ и учреждаетъ изъ самыхъ преданныхъ и питимыхъ своихъ друзей другой Совѣтъ, опять таки имѣвшій видъ временнаго, какъ бы даже не официальнаго учрежденія и тѣмъ не менѣе обсуждавшего всѣ наисущественнѣйшіе вопросы и проекты по тѣмъ преобразованіямъ, къ которымъ столь горячо устремился въ первые годы своего царствованія Александръ Павловичъ.

Наконецъ 1 января 1810 г. разъ на всегда, въ замѣнъ всѣхъ этихъ «временныхъ и преходящихъ» учрежденій, какъ-то: Верховнаго Совѣта, Кабинета, Конференціи, Ближняго Совѣта, возникаетъ, по мысли и предложенію М. М. Сперанскаго, Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ и на тѣхъ началахъ, на какихъ онъ существуетъ до настоящаго времени.

Въ 9-ть часовъ утра 1 января 1810 года, въ залахъ Зимняго дворца, назначенныхъ для присутствія Государственнаго Совѣта, съѣхались слѣдующіе сановники, вошедшіе въ составъ этого только что вызваннаго къ жизни учрежденія. Тутъ были слѣдующія лица: графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, тогда же назначенный Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; графъ Завадовскій, графъ Аракчеевъ, князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ и знаменитый своимъ умомъ и правдолюбіемъ адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ — всѣ четыре лица предсѣдатели тѣхъ четырехъ департаментовъ, на которые тогда же былъ раздѣленъ Государственный Совѣтъ, а именно: департаментовъ — законовъ, дѣлъ военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи.

Въ это же первое засѣданіе Государственнаго Совѣта съѣхались почти всѣ тридцать назначенныхъ въ него членовъ. Перечислимъ этихъ первыхъ по времени членовъ этого высшаго учрежденія. Кромѣ названныхъ выше предсѣдателей Совѣта и его Департаментовъ, 1 января 1810 г. членами совѣта были назначены: генералъ-фельдмаршалы, графы: Николай Ивановичъ Салтыковъ и Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; двое князей Куркиныхъ, гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Философовъ, князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ; адмиралы: фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе и Макаровъ; затѣмъ графъ Сергій Румянцовъ, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей, Саблуковъ, графъ Гурьевъ, Василій Поповъ, гр. Алексѣй Разумовскій,

Коселевъ, Алексѣевъ, Барклай-де-Толли, Неплюевъ, Тугоминъ; графъ (впослѣдствіи князь) Александръ Николаевичъ Салтыковъ, Пв. Пв. Дмитріевъ, Ос. Петр. Козодавлевъ, Вейдемейеръ, Каріевъ, кн. Александръ Никол. Голицынъ, гр. Потоцкій, Балашовъ и тайный совѣтникъ кн. Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій. Послѣдній, по приговору верховнаго уголовного суда, учрежденнаго въ Варшавѣ, на основаніи Высочайшаго постановленія, 13 февраля 1832 г., *исключенъ* изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта *).

Но перечисляя съѣхавшихся членовъ совѣта, мы забыли о самомъ засѣданіи. Оно было исполнено особеннаго торжества, почему и заслуживаетъ любопытства.

Засѣданіе было открыто Императоромъ Александромъ Павловичемъ рѣчью, въ которой Государь изъяснилъ причины учрежденія Государственнаго Совѣта: «Порядокъ и единообразіе дѣлъ государственныхъ требуютъ, — говорилъ между прочимъ Императоръ — чтобы было одно средоточіе для общаго ихъ соображенія. Въ настоящемъ составѣ управленія нѣтъ у насъ сего установленія. Какимъ образомъ въ государствѣ столь обширномъ разныя части управленія могутъ идти съ стройностью и успѣхомъ, когда каждая движется по своему направленію, а направленія сіи нигдѣ не приводятся къ единству? Одноличное дѣйствіе власти въ великомъ разнообразіи дѣлъ государственныхъ не можетъ сохранить сего единства. Сверхъ сего лица умираютъ; одни установленія живутъ и въ теченіе вѣковъ охраняютъ основанія государствъ. Всѣ благонамѣренные люди давно уже чувствовали сіи истины. Любя отечество, бывъ поставленъ въ отвѣтъ предъ Богомъ въ счастіи его и благоустройствѣ, я болѣе другихъ долженъ былъ ихъ ощущать. Не частными исправленіями, не подробностями многосложными и преходящими, стоять и процвѣтаетъ государство. Среди всѣхъ заботъ, среди войны и мира, въ непрерывномъ движеніи дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, мысль о твердыхъ государственныхъ установленіяхъ никогда меня не оставляла. Я всегда желалъ, чтобы благосостояніе Имперіи утвердилось на законѣ, а законъ былъ неподвиженъ на установленіяхъ. Я считалъ всѣ минуты жизни моей потерянными для блага Россіи, въ кои войною и внѣшними происшествіями намѣренія мои отвлекались отъ сей великой цѣли. Не скрыты отъ меня были всѣ послѣдствія сего умедленія. Я чувствовалъ недостатокъ твердаго въ дѣлахъ порядка съ тою же живостію, съ кою обыкъ я любить и всему предпочитать пользы отечества. Наконецъ Всевышній благословляетъ мои желанія. Въ сей день, съ началомъ новаго года, имѣю я удовольствіе положить твердое основаніе одному изъ важнѣйшихъ государственныхъ установленій. Государственный Совѣтъ будетъ составлять средоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго управленія. Бытіе его отнынѣ станетъ на чредѣ установлений непремѣнныхъ и къ самому существованію Имперіи принадлежащихъ... Обращаясь затѣмъ къ членамъ совѣта, Государь, между прочимъ, сказалъ: «Изочтите милостны, кои отъ васъ ожидаютъ будутъ твердой собственности, тишины и благоустройства, и измѣрьте симъ пространство вашихъ обязанностей и степень моего къ вамъ довѣрія... Мой долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы, для сердца моего чувствительной, чтобы нѣкогда, въ позднихъ временахъ, когда меня уже не будетъ, истинные сыны отечества, ощутивъ пользу сего учрежденія, вспомнили, что оно установлено было при мнѣ и моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи».

По силѣ тогда-же Высочайше утвержденаго «Образованія Госуд. Совѣта» — между прочимъ слѣдующіе предметы восходятъ до этого учрежденія, съ тѣмъ, чтобы, получая Высочайшее утвержденіе, поступать «къ предназначенному ихъ совершенію», а именно: всѣ предметы требующіе новаго закона, устава или учрежденія; предметы внутренняго управленія, требующіе отмены или дополненія прежнихъ положеній; дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ, изъясненія истиннаго ихъ смысла; общія важныя мѣры, принимаемыя въ чрезвычайныхъ случаяхъ; объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры; ежегодныя финансовыя смѣты; отчеты всѣхъ министерствъ и проч.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

*) Всѣ эти сановники *первоначально* имѣли чины либо полныхъ генераловъ, либо дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ и только весьма немногіе были генералъ-лейтенантами или тайными совѣтниками.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Базунова, въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ на 20,000 критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 (вплоть) до 1869 г.; а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями. Составилъ В. И. Межовъ. С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца А. О. Базунова. 1869 г. въ 8 долю 995 и XIII стр. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкою 2 р. 75 к. *).

Когда Бѣлинскій выразилъ сомнѣніе въ существованіи русской литературы, то кто-то (помнится, Сенковскій) указалъ ему на каталогъ Сопикова и количествомъ внесенныхъ въ него книгъ хотѣлъ убѣдить скептика въ существованіи русской литературы. Намъ кажется, что возражатель Бѣлинскаго поступилъ-бы умнѣе, если-бы вмѣсто того, чтобы указывать на количество книгъ, занесенныхъ въ каталогъ, онъ указалъ-бы на самое существованіе каталога. Каталогъ дѣло важное; появленіе его указываетъ не только на развитіе книжной торговли, но и на появленіе читателей, изучающихъ данный предметъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего-бы существовать въ каталогѣ рубрикѣ напр. «Исторія», если-бы не было читателей, желающихъ узнать все, что писано по исторіи въ русской литературѣ? А появленіе такихъ читателей указываетъ на то, что литература не просто забавляетъ, но составляетъ уже насущную потребность.

Каталогъ говоритъ, что книга для читателей не только

Приятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ,—

но что она даетъ болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на занимающие читателей вопросы.

Изъ предыдущихъ замѣтокъ явствуетъ, что каталогъ дѣло весьма серьезное. Въ послѣднее время у насъ издавалось не мало каталоговъ, но всѣ они не представляли ничего особеннаго: то были простыя перепечатки прежнихъ каталоговъ съ болѣе или менѣе существенными дополненіями и измѣненіями. А. О. Базуновъ, одинъ изъ добросовѣстнѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ книгопродавцевъ нашихъ, издалъ каталогъ, полное заглавіе котораго выписано нами выше, каталогъ совершенно въ новомъ родѣ и именно такой, какой въ настоящее время требовалось издать у насъ. Каталогъ не имѣетъ претензій быть полнымъ; нѣтъ, въ заглавіи его просто сказано, что это каталогъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова; число заглавій весьма почтенное—12,000. Существенную черту въ каталогѣ составляетъ указаніе на рецензій, помѣщенныхъ о данномъ изданіи въ журналахъ и (до 1868 г.) въ газетахъ. «Именно изъ 12,000 книгъ вошедшихъ въ составъ каталога, 7,200 имѣютъ критическія и библиографическія указанія». Такія указанія весьма важны; наша черезъ-чуръ огромная журнальная литература заключаетъ въ себѣ порою цѣлыя книги, отдѣльно не появлявшіяся. Рецензія о какомъ-нибудь ученѣмъ сочиненіи, порой важнѣе самого изслѣдованія, вызвавшаго разборъ, или сама по себѣ составляетъ новое самостоятельное изслѣдованіе,—но рецензія эта напечатана въ журналѣ, и отыскать ее часто составляетъ трудъ не малый. Въ этомъ отношеніи Базуновскій каталогъ можетъ быть великимъ пособникомъ. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ рецензіяхъ на произведенія изящной словесности. Напр. вздумается вамъ проверить всѣ толки, возбужденные въ журналистикѣ, хоть «Отцами и Дѣтьми» И. С. Тургенева,—и тутъ Базуновскій каталогъ къ вашимъ услугамъ.

Каталогъ, въ своихъ указаніяхъ, конечно, не изъять отъ ошибокъ, о чемъ упоминаетъ въ предисловіи и самъ составитель г. Межовъ, прося всѣхъ указывать ему на замѣченные погрѣшности. Полная проверка каталога, подобнаго разбираемому нами,—трудъ почти равный самому составленію каталога, и врядъ-ли даже найдется охотникъ заняться такимъ кропотливымъ и требующимъ много времени дѣломъ. Но отдѣльныя указанія на ошибки, дѣло

для всякаго возможное и для всѣхъ полезное. Вы занимаетесь технологіей,—укажите на ошибки, замѣченные въ этомъ отдѣлѣ каталога,—и всѣ будутъ благодарны вамъ за это; наконецъ, вы случайно, проглядывая каталогъ, замѣтили кое-какія погрѣшности,—не считайте замѣченнаго вами несуществующими вниманіемъ пустяками, а напишите объ этомъ нѣсколько строкъ въ какую-нибудь газету, или просто къ составителю каталога,—и вы принесете тѣмъ посильную пользу русской библиографіи. Добросовѣстность, съ какой составленъ каталогъ А. О. Базунова, обязываетъ каждаго содѣйствовать его улучшенію.

Изданный каталогъ наводитъ на многія мысли; во первыхъ, чувствуется необходимость изданія журнальнаго каталога, и мы посовѣтовали-бы г. Межову заняться этимъ дѣломъ. Каталогъ, конечно, долженъ быть систематическій, то есть не по журналамъ, а по предметамъ статей. Важнѣе всего было-бы начать такой каталогъ съ русской исторіи, распредѣливъ статьи не по отдѣламъ археологіи, нумизматики и проч., а по столѣтіямъ, или самое лучшее, кромѣ системы по отдѣламъ, снабдить каталогъ указаніями, основанными на хронологіи русской исторіи. Сколько намъ кажется, г. Межовъ, сдѣлавшій уже нѣсколько предварительныхъ работъ въ этомъ отношеніи, могъ-бы весьма удачно выполнить такую задачу.

Второе, что приходитъ въ голову, при разсмотрѣніи Базуновскаго каталога, это вопросъ: почему многія весьма дѣльные книги не удостоились разборовъ? Въ нашей журналистикѣ часто слышится упреки русскимъ ученымъ за то, что они мало занимаются, что въ трудахъ ихъ мало самостоятельнаго, упреки болѣе или менѣе голословные,—но почему-же журналистика, столь рѣзкая въ своихъ сужденіяхъ о трудахъ ученыхъ, пропускаетъ безъ всякаго вниманія сочиненія вполне самостоятельныя и которыя во всякой журналистикѣ (кромѣ нашей) нашли бы дружескій привѣтъ и дѣльный разборъ? Такъ напр. критическое изслѣдованіе г. Е. Новикова «Гуссъ и Лютеръ» удостоилось только одного разбора, именно въ духовномъ журналѣ «Православное Обозрѣніе». Замѣчательное изслѣдованіе И. (въ каталогѣ № 3704, ошибкой выставлено Н) Д. Бѣляева «Крестьяне на Руси», не удостоилось ни одной журнальной рецензій, кромѣ двухъ отчетовъ о преміяхъ Уваровской и Демидовской. Объ исторіи Пскова того же ученаго русская журналистика не сказала ни слова. Замѣтимъ кстати ошибку каталога: подъ № 5572 значится: «Разказы изъ русской исторіи Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденія. И. Бѣляева 2 кн. М. 1864 г.» Ошибка заключается въ слѣдующемъ: общее заглавіе сочиненія И. Д. Бѣляева есть «Разказы изъ Русской Исторіи». Первая книга вышла въ Москвѣ въ 1861 году: въ ней исторія доведена до татарскаго погрома. Затѣмъ въ 1864 вышелъ второй томъ, заключающій исторію Новгорода. Двѣ отдѣльныя книги ошибочно соединены каталогомъ подъ однимъ невѣрнымъ заглавіемъ. Третья книга тѣхъ-же разказовъ указана вѣрно подъ № 5573: Исторія Пскова и Псковской земли.

Довольно на первый разъ. Пожелаемъ отъ души успѣха каталогу А. О. Базунова; мы будемъ отъ времени до времени указывать на замѣченные недостатки каталога, и приглашаемъ къ тому-же и всѣхъ нашихъ подписчиковъ.

Еще одно замѣченіе: г. Межовъ при всѣхъ книгахъ только указываетъ на рецензій, но самъ никакого сужденія о книгахъ не высказываетъ. Такъ оно и слѣдуетъ: составитель каталога не критикъ, а если-бъ онъ и былъ критикомъ, то мѣсто его критической замѣтки не въ каталогѣ, а въ любомъ журналѣ (развѣ кто нибудь предпринялъ-бы изданіе каталога съ собственными замѣчаніями о всѣхъ внесенныхъ въ оный книгахъ). Но это мудрое правило нарушено при № 10,673: «Петербургскія трущобы» г-на Крестовскаго заслужили неодобреніе самого составителя каталога; цѣлый столбецъ посвященъ полемики противъ г. Крестовскаго. Къ чему эта выходка, въ которой въ добавокъ нѣтъ ничего новаго, и которая составляетъ парафразъ одной изъ критическихъ статей, указанныхъ въ самомъ каталогѣ, парафразъ, написанный болѣе рѣзкимъ, чѣмъ статья тономъ, парафразъ, напоминающій тѣ статейки нашихъ газетъ, гдѣ какой-нибудь фельетонистъ думаетъ оборвать разбираемаго писателя? Такія выходки въ каталогахъ не должны быть терпимы.

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Маркизъ Гвальтьеро, министръ итальянскаго двора, производитъ раскопки въ своихъ помѣстьяхъ въ Орвьето, которыя не остались безплодны для археологіи. Тамъ найдены недавно глиняные сосуды съ рельефными украшеніями необыкновенно хорошей работы и классическихъ формъ. Предметомъ этихъ рельефныхъ украшеній служатъ подвиги Геракла, а именно битва его съ Менойскимъ львомъ и съ царицею амазонокъ. Маркизъ Гвальтьеро считаетъ мѣсто, въ которомъ найдены эти сосуды, могилою жреца Геракла.

— Въ Руанѣ, въ лавкѣ одного ветонника, одинъ знатокъ древностей и искусства, между разнымъ хламомъ нашолъ двѣ эмальированныя пластинки, изъ которыхъ одна относится къ XVI вѣку и есть произведеніе знаменитаго французскаго живописца Леонарда Лимузена. Независимо отъ достоинства живописи, медальонъ имѣетъ еще и другой археологическій интересъ. Послѣ ученыхъ изслѣдованій въ императорской парижской библиотекѣ оказалось, что на медальонѣ нарисованъ портретъ Михаила Нострадамуса, знаменитаго врача и астролога, бывшаго любимцемъ королевы Екатерины Медичи и лейбъ-медикомъ Карла IX. На медальонѣ изображенъ молодой человекъ съ рѣзкими чертами лица и съ орлинымъ носомъ, изобличающимъ еврейское происхожденіе. Портретъ написанъ на синемъ ультрамариновомъ фонѣ и прекрасно сохранился.

Астрономія.

— На Вашингтонской обсерваторіи, въ теченіи 1865 года, сдѣланъ цѣлый рядъ наблюденій съ цѣлью точнаго опредѣленія разстоянія между солнцемъ и землею. Наблюденія эти показали, что величина средняго отстоянія земли отъ солнца равняется 20,035,000 географическихъ миль.

Путешествія.

— Въ теченіи нынѣшняго лѣта изъ Англіи отправятся двѣ экспедиціи къ полярнымъ странамъ: одна подъ начальствомъ Лемонта, а другая подъ начальствомъ капитана Паллизера.

Метеорологія.

— Изъ всѣхъ частей Италіи сообщаютъ о необыкновенно холодной температурѣ, стоявшей тамъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) число термометръ въ Сіенѣ показывалъ 6,8° Р., 11 (24) числа въ Моденѣ—6,4°, въ тотъ же день въ Неаполѣ была сильная вьюга и Везувій былъ покрытъ снѣгомъ; въ Венеціи въ тотъ же день было—6,4°, въ Миланѣ 12 (24) числа—7,2°, въ Туринѣ—4,9°. 13 (25), въ Монкальери—4,8°, въ Генуѣ + 0,8°, въ Венеціи—4,8°, въ Римѣ—4, въ Анконѣ—0,8°, въ Неаполѣ + 0,8°, въ Палермо + 4°. 15 (27) января въ Монкальери—5,6°, въ Генуѣ + 3,2° въ Венеціи—4°, въ Флоренціи—2,4°, въ Урбино—1,6°, въ Анконѣ + 0,8°, въ Римѣ—4°, въ Неаполѣ + 3,2°, въ Бари + 0,8°, въ Палермо + 4,8°, въ Катаніи 0°. Вся сѣверная Италія была покрыта снѣгомъ, также какъ и Тоскана, Эмілія и Романья.

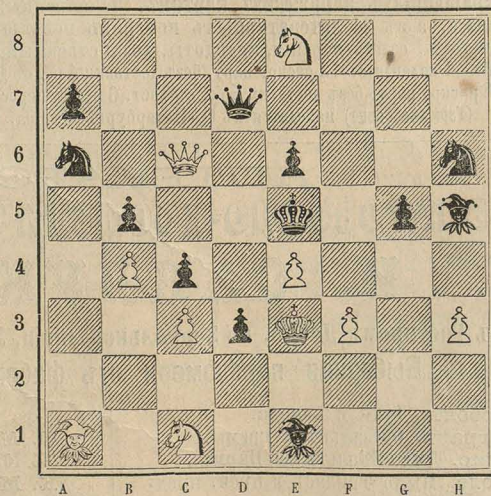
Фотографія.

— Пьеръ Бовэ, въ Парижѣ, обѣщалъ въ скоромъ времени обнародовать составъ, чрезвычайно чувствительный къ свѣту. Простая бумага, смоченная этимъ составомъ, измѣняется въ цвѣтъ уже отъ дѣйствія свѣта небольшой керосиновой лампы.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 12,

А. Л. Пачановскаго.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Редакція «Всемирной Иллюстраціи» покорнѣйше проситъ гг. любителей шахматной игры, желающихъ помѣщать свои задачи въ издаваемомъ ею журналѣ, присылать таковыя по извѣстному имъ адресу.

Поправка. Въ предыдущемъ № «Вс. Илл.», въ шахматной задачѣ № 11-й, вмѣсто словъ: бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода, должно быть: бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

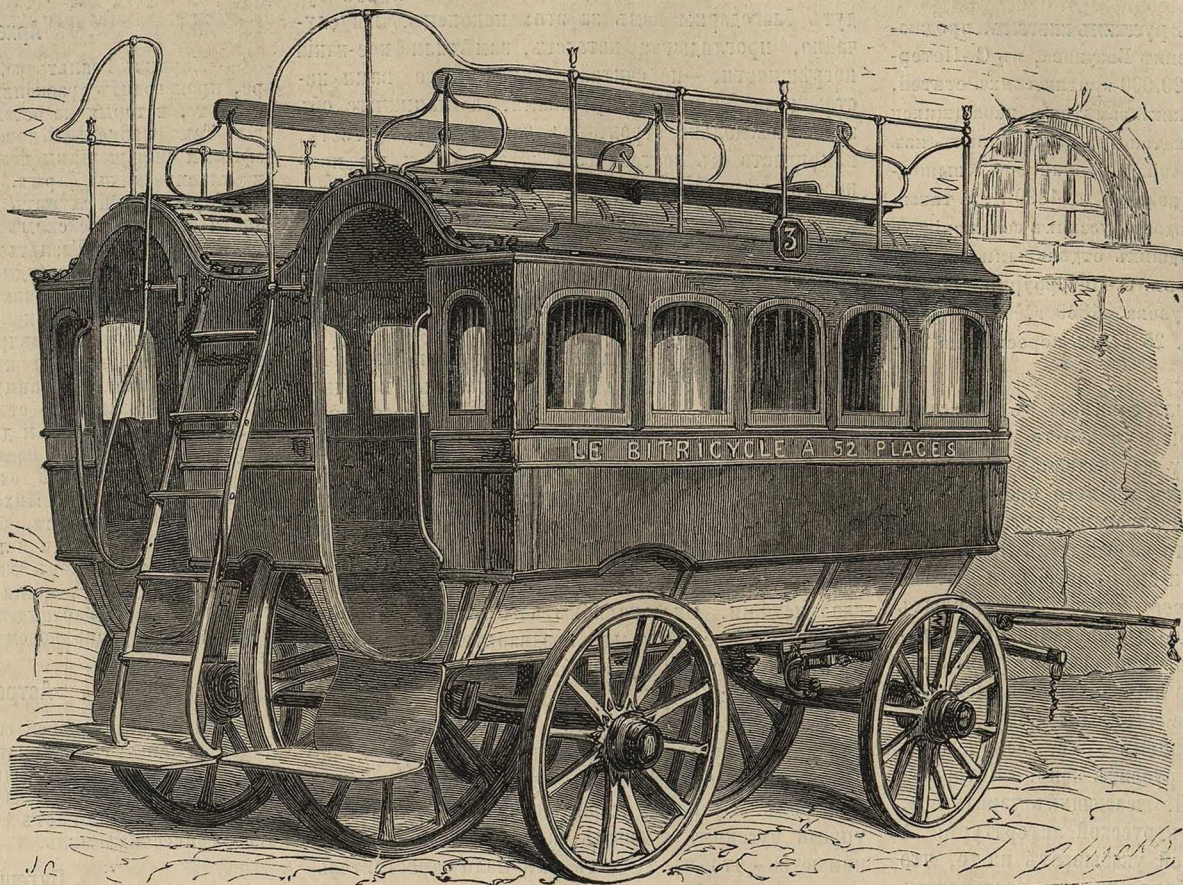
*) Издатели и авторы, желающіе видѣть разборы своихъ изданій и сочиненій во «Всемирной Иллюстраціи», благоволятъ присылать книги въ контору редакціи, съ надписью «для разбора.»

Битрициклъ.

(новый шестиколесный омнибусъ).

Одинъ извѣстный каретникъ въ Бордо М. Ж. Одино изобрѣлъ новый общественный экипажъ, названный имъ *битрициклъомъ*, вслѣдствіе того, что экипажъ этотъ построенъ на шести колесахъ; онъ можетъ вмѣщать въ себѣ 52 пассажира: двадцать восемь внутри омнибуса и двадцать два на наружныхъ мѣстахъ, на скамьяхъ имперьяла. Надъ имперьяломъ, для защиты пассажировъ отъ дождя и солнца раскидывается пологъ изъ легкой и непромокаемой матеріи.

Битрициклъ не длиннѣе и не выше обыкновенныхъ омнибусовъ и только на одинъ аршинъ превосходитъ ихъ въ ширинѣ; разница весьма незначительная сравнительно

Битрициклъ, или новый шестиколесный омнибусъ.

съ необыкновенною вмѣстительностью вновь изобрѣтеннаго экипажа.

Вслѣдствіе необыкновенно удачнаго и остроумнаго примѣненія динамическихъ и механическихъ законовъ, для передвиженія этого экипажа не требуется болѣе трехъ лошадей; при чемъ экипажъ движется съ необыкновенною быстротою, едва касаясь земли.

При устройствѣ этого омнибуса было обращено особенное вниманіе на сохраненіе всѣхъ условій для безопасности пассажировъ: битрициклъ никогда не можетъ опрокинуться, такъ какъ центр тяжести этого экипажа, вслѣдствіе ширины кузова, никогда не можетъ перемѣститься такимъ образомъ, чтобы обусловить паденіе.

Въ Книжномъ Магази́нѣ „Товарищество Общественная Польза“ въ Петербургѣ, Милліонная № 6 и

въ Кіевѣ въ Университетской Типографіи (у г. Завадскаго) продается:

ЛЕКЦИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ (углеводороды и спирты)

П. АЛЕКСѢЕВА, Цѣна 1 р. с. Вѣс. 2 ф.

Выпускъ 2-й Лекцій Органической Химіи (Альдегиды и кислоты) выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ 1-го Декабря 1868 года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ 24 модныхъ номерахъ до 1600 полиграфическихъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); 6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинокъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фелетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки 4 р., съ дост. 5 р., съ перес. 6 р.; II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки 5 р., съ дост. 6 р., съ перес. 7 р. с. — Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальи и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридакъ и проч. предметы.

Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.

Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.

Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.

Велій. Эсъ буке.

Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.

Ф. Марія Фарина.

Ж. Ф. Фарина.

К. М. Фарина.

Ж. М. Фарина № 4.

Ди комора. Краска для волосъ Меланжонъ.

Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.

Товарищества заводовъ Царскаго мыла.

А. Ралле и Комп. (Коммисіонеръ).

С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже

(коммисіонеръ).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ И ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА,

О. ГЮБНЕРА,

передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,

А. ШАРКСОНЪ.

Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.; наклеенная на коленкоръ 1 р. с., съ пер. 1 р. 50 к.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіеся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсы и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр. и пр.

Такъ какъ таблица эта предназначена собственно для Россійской Имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ и обращено особое вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Главный складъ находится въ конторѣ **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16.

ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ и продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.*

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами. **Макса Мейера,** Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

WILLCOX & BROS. SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. ВЛОКУ**, въ Москву, на Кузнечномъ мосту въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

— Редакція «Всемирной Иллюстраціи» честь имѣетъ объяснить гг. подписчикамъ, что всѣ номера, немедленно по выходѣ, сдаются въ Газетную Экспедицію и промедленіе въ доставкѣ зависить не отъ нее. Тѣ, изъ гг. подписчиковъ, которые не получаютъ какого-либо номера, благоволятъ присылать жалобы съ приложеніемъ росписки отъ почтовой конторы или станціоннаго смотрителя, что такой-то номеръ не полученъ въ конторѣ, или на станціи. Безъ такой росписки жалобы не могутъ быть удовлетворены: на подобныя жалобы Газетная Экспедиція не даетъ никакого отвѣта. Всѣ жалобы немедленно по полученіи сдаются въ Газетную Экспедицію.